

ВОРОНЕЖСКІЯ

СВЯТЫЙ МІСЦЕВЦЫ И ПРАВОСЛАВІИ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

Выходитъ въ разѣ въ седмицѣ 1 и 15 числа. Подписывается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд. кварталы редакторами почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 7.

Цена сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою — 5 р., въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль упаковку и другія расходы 40 копѣекъ серебромъ.

1-го Апрѣля 1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству. — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1873 годъ (продолженіе). — По вопросу о томъ, каковыи порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные съезды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. — Указъ Св. Синода на имя преосвященнаго Герасима, епископа Самарскаго о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги для сбора пожертвованій. — По духовно-учебному вѣдомству: — О принятіи руководствомъ при обученіи чищенію въ д. училищахъ прописей, составленныхъ Гербачемъ. — Извѣщеніе отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. — *Отдѣлъ неоффиціальныи:* — Иноепархіальныя распоряженія — О томъ, чтобы приходные настоятели не допускали ни кого въ своихъ церквахъ нарушать должное благочиніе во время совершаемыхъ въ нихъ какихъ бы то ни было богослуженій. — О томъ, какими свѣдѣніями должно руководствоваться духовенство казанской епархіи при погребеніи такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или естественно. — Некрологъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАНЫИШАГО ОТЧЕТА ОBERЪ-ПРОКУРОРА СВЯТЫИШАГО СУНОДА ЗА 1873-И ГОДЪ.

(Продолженіе)

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Учебная реформа въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ продолжается и постепенно распространяется на

большое число заведений. Въ 1873 году получили полное преобразование духовныя семинаріи и училища въ епархіяхъ: ярославской, симбирской, уфимской, саратовской, оренбургской и московской. Въ послѣдней, изъ двухъ семинарій — московской и вѣанской, преобразована одна московская съ относящимися къ ней училищами. Такимъ образомъ со второй половины минувшаго года состояло вполнѣ преобразованныхъ семинарій 37 и училищъ 133; въ то же время Святѣйшимъ Синодомъ сдѣланы распоряженія о полномъ преобразованіи въ 1874 г. духовно-учебныхъ заведений въ епархіяхъ: воронежской, минской и могилевской.

Открытіе таврической семинаріи.

Число духовныхъ семинарій, организованныхъ по уставу 1867 года, въ 1873-мъ году увеличилось вновь открытою въ г. Симферополѣ семинаріею таврической епархіи. Учрежденіе этого заведенія разрѣшено Высочайше утвержденнымъ въ 30 день мая 1869 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода; при чемъ было предложено открывать классы въ этой семинаріи постепенно въ теченіи 6 лѣтъ, начиная со второй половины 1870 г. и помѣстить ее, впредь до отстройки семинарскихъ зданій, въ наемномъ домѣ. Между тѣмъ, встрѣтилось затрудненіе въ пріисканіи временнаго помѣщенія для означенной семинаріи, и потому опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день августа 1870 г., открытіе оной было отложено до постройки собственныхъ для нея зданій. Зданія были готовы ко второй половинѣ 1873-го года, и семинарія открыта въ составѣ первыхъ четырехъ классовъ. Постройка семинарскихъ зданій обошлась въ 131,123 руб. 10 коп., а съ окончательнымъ устройствомъ библіотеки и физическаго кабинета и съ нѣкоторыми другими расходами — въ 141,737 р.

65 к., изъ которыхъ 40,000 отпущено Святѣйшимъ Синодомъ, а 101,738 р. 65 к. покрыты изъ мѣстныхъ средствъ епархіи. Содержаніе личнаго состава семинарій т. е. производство жалованья начальствующимъ и наставникамъ принято Святѣйшимъ Синодомъ на состоящія въ его вѣдѣніи суммы, изъ которыхъ назначено къ ежегодному отпуску 13,700 руб. на полный составъ служащихъ, когда будутъ открыты остальные два класса; на первый же годъ ассигнована сумма пропорціональная дѣйствительному наличному составу. Расходы по содержанію воспитанниковъ и по другимъ хозяйственнымъ статьямъ отнесены на мѣстныя епархіальныя средства, на каковой предметъ, по исчисленію, требуется отъ 15 до 17 тыс. рублей въ годъ.

Закрытіе и перемѣщеніе духовныхъ училищъ.

Одновременно съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній московской и ярославской епархій, въ первой закрыто московское андроніевское духовное училище, какъ излишнее, и отпускавшаяся на его содержаніе сумма изъ духовно-учебнаго капитала, въ количествѣ 2,700 р. въ годъ, обращена на вновь открываемое въ Москвѣ епархіальное училище иконописанія; а въ ярославской епархіи борисоглѣбское училище, согласно съ желаніемъ духовенства, заявленнымъ на общепархіальномъ съѣздѣ, разрѣшено перемѣстить изъ г. Углича въ Ростовъ. При этомъ ростовскому городскому обществу, за пожертвованіе его на устройство назначеннаго къ перемѣщенію училища 5,000 р., предоставлено десять вакансій въ училищѣ для дѣтей городскихъ сословій, безъ взноса платы за обученіе, но съ тѣмъ, чтобы поступающія на эти вакансіи дѣти отвѣчали всѣмъ требованіямъ училищнаго устава.

1*

Вмѣстѣ съ преобразованиемъ духовныхъ семинарій и училищъ, со стороны главнаго духовнаго управленія продолжалось усиленное наблюденіе за введеніемъ и дальнѣйшимъ ходомъ реформы. По распоряженію Святейшаго Синода, членами учебнаго при немъ комитета, въ 1873-мъ году, обревизованы духовно-учебныя заведенія, преобразованныя въ 1867—1872 г., въ епархіяхъ: рязанской, костромской, астраханской, самарской, пермской, пековской, смоленской, повгородской, черниговской, киншневской, одесской, донской, въ грузинскомъ экзархатѣ, с.-петербургское александроневское училище, а также семинаріи и училища въ шести епархіяхъ, назначенныя къ преобразованію въ 1873 году, сверхъ сего, не получившія еще полнаго преобразованія, но требовавшія по нѣкоторымъ обстоятельствамъ особаго вниманія, семинарія и училища тамбовской епархіи.

Собранныя непосредственнымъ наблюдениемъ ревизоровъ данныя свидѣтельствуютъ, что какъ преобразованныя семинаріи, такъ и предназначенныя къ преобразованію одинаково ревностно стремились къ осуществленію во всѣхъ сторонахъ своего устройства тѣхъ началъ, которыя предначертаны въ дарованномъ имъ новомъ уставѣ. Учебное дѣло найдено вообще въ хорошемъ состояніи. Только въ нѣкоторыхъ изъ ожидавшихъ преобразованія семинарій возникали по временамъ затрудненія въ надлежащемъ веденіи учебной части по отсутствію полнаго состава преподавателей, какъ, наиримѣръ, это было въ симбирской семинаріи, въ которой недоставало одно время четырехъ наставниковъ, въ томъ числѣ двухъ по кафедрѣ древнихъ языковъ, — и въ саратовской семинаріи, гдѣ нѣкоторое время оставались вакантными пять преподавательскихъ кафедръ. Впрочемъ, семинарскія на-

чальства съ своей стороны принимали дѣятельныя мѣры къ устраненію подобныхъ неудобствъ въ ходѣ учебнаго дѣла; съ этою цѣлію, между прочимъ, приглашаемы были для временнаго преподаванія уроковъ, впродѣ до опредѣленія штатныхъ преподавателей, лица свѣдущія и вполне благонадежныя, преимущественно изъ служившихъ прежде на учительскихъ должностяхъ при семинаріяхъ.

Преподаваніе богословскихъ предметовъ какъ въ преобразованныхъ такъ и въ назначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ шло вполне соотвѣтственно новымъ программамъ и современнымъ педагогическимъ требованіямъ. Преподаваніе св. писанія состояло главнымъ образомъ въ истолковательномъ чтеніи съ учениками св. книгъ по славянскому тексту; въ виду же того, что церковно-библейская исторія, какъ отдѣльная наука, исключена новымъ уставомъ изъ круга предметовъ семинарскаго курса, и что изученіе священной исторіи въ духовныхъ училищахъ ограничивается только двумя низшими классами, — наставники по классу св. писанія, наряду съ истолкованіемъ библейскаго текста, обращали вниманіе на основательное ознакомленіе учениковъ со всѣми важными библейскими событіями и объясняли значеніе оныхъ въ исторіи Церкви. При этомъ не упускалось также изъ виду сообщеніе ученикамъ какъ историко-библіографическихъ свѣдѣній о священныхъ книгахъ, такъ и правилъ герменевтическихъ, необходимыхъ для надлежащаго оуразумѣнія священнаго текста. Чтеніе и изъясненіе книгъ новаго завѣта, въ особенности же четвероевангелія, сопровождалось, по возможности, критическимъ разборомъ болѣе или менѣе выдающихся взглядовъ и толкованій раціоналистическихъ. При изученіи основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія имѣлось въ виду какъ отчетливое усвоеніе уча-

щимися истинъ догматическаго и нравственнаго ученія православною Церквю, въ связи съ исторіею онаго, такъ и по возможности полное раскрытіе и опроверженіе римско-католическихъ и протестантскихъ воззрѣній на тотъ или другой пунктъ православнаго ученія, а равно и опроверженіе относящихся сюда раціоналистическихъ и натуралистическихъ сужденій. При преподаваніи общей и русской церковной исторіи главное вниманіе обращалось на ясное и отчетливое изложеніе историческихъ событій въ ихъ взаимной внутренней связи между собою и въ отношеніи ихъ къ общимъ судьбамъ Церкви, съ объясненіемъ причинъ ихъ возникновенія и самыхъ послѣдствій. Кроме того, изученіе церковной исторіи значительно дополнялось и пояснялось біографическими и бібліографическими свѣдѣніями, составлявшими прежде предметъ особой науки—патрологіи, новымъ уставомъ исключенной изъ семинарскаго курса. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, наравнѣ съ изученіемъ церковной исторіи, успѣшно шло преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ. Сверхъ обстоятельнаго, основаннаго на знакомствѣ съ первыми источниками, изложенія и опроверженія раскольническихъ заблужденій, преподаваніе означеннаго предмета въ саратовской семинаріи заслуживаетъ вниманія по своей практической постановкѣ, которую придаютъ ему заведенныя наставникомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, публичныя состязанія съ раскольниками, по воскреснымъ днямъ, въ одной изъ городскихъ церквей. Для присутствованія на этихъ состязаніяхъ назначается каждый разъ нѣсколько воспитанниковъ, которые слѣдятъ за ходомъ преній и иногда принимаютъ въ нихъ непосредственное участіе. Въ такомъ же родѣ и съ меньшимъ успѣхомъ преподается ученіе о русскомъ расколѣ въ саратовской семинаріи, гдѣ средствомъ ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, понятіями и убѣжденіями его послѣдователей, служатъ собесѣдованія

съ раскольниками, открытыя братствомъ св. Креста. Преподаваніе гомилетики и литургики, съ самаго начала семинарской реформы получившее болѣе оживленный характеръ вслѣдствіе обращенія преподавателей къ практическимъ занятіямъ, — каковы упражненія воспитанниковъ въ изустномъ проповѣдничествѣ, обстоятельный разборъ образцовъ церковно-проповѣдической литературы и непосредственное изученіе богослужебныхъ книгъ православной Церкви, — продолжало идти въ томъ же направленіи и вести къ желаемымъ результатамъ относительно познаній воспитанниковъ. Изъ предметовъ общаго образованія преподаваніе словесности шло весьма удовлетворительно и состояло въ подробномъ разборѣ образцовыхъ словесныхъ произведеній, причомъ преподавателями дѣлались объясненія и затѣмъ уже выводились соотвѣтственныя правила и положенія теоріи, съ соблюденіемъ строгаго систематическаго порядка в ихъ изложеніи. Равнымъ образомъ, при изученіи логики преимущественно имѣлось въ виду возможное примѣненіе логическихъ приѣмовъ, законовъ и формъ мышленія къ письменнымъ упражненіямъ самихъ учащихся. При изложеніи обзора философскихъ ученій преподавателями обращалось должное вниманіе какъ на происхожденіе и судьбу того или другаго философскаго направленія и главныхъ его положеній, такъ особенно на критическій разборъ философскихъ ученій, съ цѣлію разоблаченія несостоятельности ихъ предъ началами здраваго разума, дѣйствующаго при свѣтѣ божественнаго откровенія. За отсутствіемъ учебника по этому предмету, наставники нѣкоторыхъ семинарій дѣятельно и успѣшно трудились надъ составленіемъ, въ руководство учащимся, довольно обстоятельныхъ записокъ, строго слѣдуя въ нихъ указаніямъ принятой программы и дополняя, гдѣ нужно, содержаніе записокъ, устными своими объясненіями на урокахъ. Въ основу преподаванія психологіи, согласно указаніямъ про-

граммы и преимущественно къ избранному учебнику по сему предмету, приняты начала опытной психологии. Выходя изъ этихъ началъ, преподаватели, при объясненіяхъ ученикамъ того или другаго психологическаго закона или явленія, прежде всего имѣютъ въ виду собственный опытъ и самосознаніе учащихся. Въ силу этого, каждое душевное явленіе выясняется и обставляется, по возможности, большимъ числомъ фактовъ, всѣмъ извѣстныхъ; при этомъ наставники знакомятъ учащихся какъ съ физиологическою, такъ и съ психологическою стороною предмета, отнюдь не смѣшивая однако, но весьма ясно разграничивая эти двѣ области. Такое веденіе дѣла, обогащая учениковъ полезными свѣдѣніями и придавая нѣкоторую живость и интересъ самымъ урокамъ, причѣтъ воспитанниковъ къ самонаблюденію и сознательному отношенію къ изучаемому предмету, побуждая ихъ видѣть и наблюдать душевныя явленія и основу оныхъ въ самихъ себѣ. Съ преподаваніемъ педагогики и дидактики соединяется практическое ознакомленіе воспитанниковъ двухъ высшихъ классовъ съ методами первоначальнаго обученія въ воскресныхъ школахъ, существующихъ почти при всѣхъ семинаріяхъ. Число учащихся въ этихъ школахъ постоянно увеличивается, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ значительной цифры. Такъ, въ воскресной школѣ при саратовской семинаріи число учащихся доходило нерѣдко до 100; въ смоленской семинаріи, въ 1873-мъ году, было до 80 дѣтей, посѣщающихъ воскресную школу; вслѣдствіе сего начальство смоленской семинаріи положило производить обученіе въ воскресной школѣ два раза въ недѣлю — по воскресеньямъ и вторникамъ. Въ другихъ семинаріяхъ, какъ въ саратовской, симбирской и кишиневской, на занятія въ воскресной школѣ употреблялись, кромѣ дней воскресныхъ, еще дни праздничные. Занятія въ школахъ шли удовлетворительно. Всѣ ученики въ нихъ большею частью раз-

дѣлятся на нѣсколько группъ, по степени своихъ знаній, учащіе же воспитанники семинаріи дѣлились также на нѣсколько очередей, обыкновенно въ удвоенномъ количествѣ противъ числа группъ, такъ что каждая очередь учащихся, послѣ занятій съ одною группою учениковъ, переходила къ другой и, такимъ образомъ, въ продолженіи года каждый воспитанникъ, обучающій въ воскресной школѣ, постепенно преподавалъ всѣ положенные въ ней предметы; по отзывамъ ревизоровъ, большая часть семибарскихъ воспитанниковъ, занимавшихся въ школахъ приобрѣли достаточный навыкъ въ начальномъ обученіи дѣтей, въ особенности же по одиночкѣ; но многіе еще не могли удовлетворительно вести дѣло обученія классно или одновременно нѣсколькихъ учениковъ, — на что и обращено было учебнымъ комитетомъ вниманіе семинарскихъ начальствъ. Вообще же успѣхи въ воскресныхъ школахъ, по произведеннымъ ревизорами испытаніямъ учащихся и по наблюденіямъ за обученіемъ, болѣею частью оказались весьма удовлетворительными. Почти всѣ воскресныя школы снабжены потребнымъ количествомъ учебныхъ руководствъ и пособій какъ для учениковъ, такъ и для учащихся, и имѣютъ свои спеціальныя бібліотеки, изъ которыхъ выдаются книги для чтенія на дому посѣщающимъ школы дѣтямъ. Нѣкоторыя изъ такихъ бібліотекъ достаточно полны. Такъ, въ воскресной школѣ при кишиневской семинаріи школьная бібліотека состояла, въ 1873-мъ году, изъ 1.247 томовъ книгъ. Для своего поддержанія многія изъ воскресныхъ школъ получили пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія учебными книгами и деньгами. Какъ на хорошо организованныя воскресныя школы, можно указать на школы при семинаріяхъ: черниговской, астраханской, самарской и кишиневской. Изъ прочихъ учебныхъ предметовъ семинарскаго курса уроки по всеобщей и русской гражданской исторіи, какъ въ преобразован-

по
Вы-
сне-
за-
соб-
ого,
по
вст-
какъ
ною
сно
бла,
вая
риу-
ель-
ихъ
хъ
ди-
ли-
рво-
ест-
их-
въ
ры.
рип
кой
сѣ-
тво
въ
амъ
ра-
ск-
хъ,
ст-
аз-

ныхъ семинаріяхъ, такъ и въ большей части остальныхъ, поставлены примѣнительно къ современнымъ дидактическимъ требованіямъ въ отношеніи изученія этихъ предметовъ; преподавателями обращается значительная доля вниманія на сѣдѣнія хронологическія и географическія, необходимыя для отчотливаго изученія исторіи. Основательное изученіе классическихъ языковъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ встрѣчало еще довольно значительныя препятствія, какъ со стороны малоопытности нѣкоторыхъ преподавателей, такъ еще болѣе со стороны недостаточной подготовки воспитанниковъ, поступающихъ изъ училищъ въ семинаріи. Но въ иныхъ семинаріяхъ, преимущественно же преобразованныхъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, древніе языки изучались вполне успѣшно. Для преподаванія новыхъ языковъ въ большей части семинарій приглашены уже наставники—спеціалисты изъ иностранцевъ, состоявшихъ прежде или нынѣ состоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія,—что въ значительной степени способствовало возвышенію уровня познаній семинарскихъ воспитанниковъ въ этихъ языкахъ.

Послѣ преподаванія и въ связи съ нимъ значительное мѣсто въ системѣ семинарскаго обученія отведено письменнымъ упражненіямъ учениковъ, какъ одному изъ самыхъ лучшихъ и важныхъ средствъ къ болѣе прочному и разумному усвоенію преподаваемыхъ предметовъ и вообще къ самостоятельному развитію учащихъся и образованію у нихъ правильного мышленія и соответственнаго изложенія мыслей. Съ этою цѣлю темы для ученическихъ сочиненій избираются, по возможности, близко относящіяся къ класснымъ урокамъ и вмѣстѣ соответствующія возрасту и степени развитія учениковъ того или другаго класса. Всѣ письменныя упражненія воспитанниковъ тщательно прочитываются и исправляются

наставниками и нарѣдко разбираются на урокахъ при участіи самихъ учениковъ, подъ руководствомъ преподавателя.

Нравственное воспитаніе учащагося юношества въ ббольшей части какъ преобразованныхъ, такъ и назначенныхъ къ преобразованію семинарій, поставлено удовлетворительно. Для ближайшаго, постояннаго и бдительнаго надзора за воспитанниками, въ ббольшей части семинарій, сверхъ инспектора и его помощниковъ, приглашены еще особыя надзиратели по воспитательной части изъ окончившихъ курсъ семинаріи; число такого рода надзирателей въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ довольно значительно; такъ, на примѣръ, въ псковской семинаріи ихъ находится 6, а въ московской, болѣе многочисленной, 10. Въ тѣхъ же видахъ лучшей постановки воспитанія, при нѣкоторыхъ семинаріяхъ, сверхъ общежитій въ семинарскихъ зданіяхъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заведены особыя общежитія для своекоштныхъ учениковъ, въ замѣнъ вольнонаемныхъ квартиръ, болѣею частию неудовлетворительныхъ въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Въ черниговской семинаріи открыты два такія общежитія, такъ что изъ 183 учениковъ этой семинаріи только двое помѣщаются на квартирахъ, у ближайшихъ своихъ родственниковъ. Въ семинаріяхъ же, вовсе не имѣющихъ общежитія, — какова, на примѣръ, донская, открытая съ 1863 года, — или имѣющихъ общежитія только для меньшинства учащихся, — каковы ббольшая часть семинарій, — одну изъ самыхъ существенныхъ обязанностей инспекторскаго надзора составляетъ возможно частое посѣщеніе ученическихъ квартиръ, причемъ обращается строгое вниманіе какъ на условія и образъ жизни квартирующихъ воспитанниковъ, такъ и на нравственную благонадежность содержателей квартиръ или домохозяевъ, а равно и другихъ лицъ, живущихъ въ

томъ же домѣ. Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ воспитанниковъ введены почти во всѣхъ семинаріяхъ гимнастическія упражненія; въ зимнее время занятія гимнастикой происходили, обыкновенно, въ рекреационныхъ залахъ семинарій, гдѣ устроены гимнастическіе снаряды, а лѣтомъ—въ семинарскомъ саду или на дворѣ; при этомъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напримѣръ, въ псковской, тѣ или другія гимнастическія упражненія назначаются воспитанникамъ съ вѣдома врача, смотря по ихъ тѣлосложенію и степени здоровья.

Состояніе духовныхъ училищъ постепенно улучшается, хотя многія изъ нихъ еще не достигли той степени благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ, на которую должны стать согласно требованіямъ новаго устава и цѣлямъ предпринятой реформы ихъ. Училища, вполне преобразованныя, замѣтно отличаются отъ училищъ, еще ожидающихъ преобразования и остающихся при старомъ устройствѣ. Въ первыхъ изъ нихъ учебное дѣло ведется вообще удовлетворительно, и по приемамъ преподаванія и по степени усвоения учениками преподаваемыхъ предметовъ; въ преподавателяхъ замѣтны усердіе къ своему дѣлу и заботливость о возможно-лучшемъ его выполненіи,—отъ того и въ ученикахъ большею частию обнаруживается болѣе или менѣе достаточный уровень познаній по всѣмъ предметамъ училищнаго курса. Слабую сторону учебной части какъ въ преобразованныхъ, такъ и въ преобразованныхъ училищахъ, по отзыву ревизоровъ составляетъ частая смѣна наставниковъ. Прослуживъ нѣкоторое время при училищѣ и пріобрѣвъ уже достаточный навыкъ въ преподаваніи своего предмета, многіе изъ учителей училищъ, обыкновенно, переходятъ съ учебной службы на мѣста священническія; ихъ мѣста въ училищахъ занимаютъ, по большей части, недавно окончившіе курсъ студенты семинарій, которые не имѣютъ

спеціальною подготовкою къ преподаванію того или другаго предмета и потому въ началѣ своей преподавательской дѣятельности еще неясно сознають постановку своего предмета въ училищномъ курсѣ и колеблется въ выборѣ методовъ и приѣмовъ обученія. Обстоятельство это, конечно, отражаетя неблагоприятно на успѣхахъ преподаванія. Въ виду сего, духовенство нѣкоторыхъ училищныхъ округовъ, сознавая необходимость привлеченія въ училища хорошихъ преподавателей, увеличиваетъ изъ мѣстныхъ средствъ оклады учительскаго жалованья. Такъ поступили епархіальныя съѣзды астраханскій и с.-петербургскій и съѣздъ духовенства камышинскаго училищнаго округа.

Большее влияние оказываетъ удовлетворительное положеніе воспитательной части въ духовныхъ училищахъ обусловливается главнымъ образомъ, вниманіемъ воспитанниковъ при училищѣ и устройствомъ инспекторскаго надзора за ними. Но отзываютъ ревизоровъ, во всѣхъ училищахъ, гдѣ учреждены ученическія общежитія, и гдѣ правильно организованъ надзоръ за учениками, замѣтно возвышается нравственное состояніе воспитанниковъ. И это естественно. При соединеніи всѣхъ или значительной части воспитанниковъ въ одномъ общежитіи, смотрителю и его помощнику представляется возможность ближе и постоянно наблюдать за ними, ихъ поведеніемъ и нравственнымъ направленіемъ. Воспитанники, будучи удалены отъ неблагоприятной среды, въ которой въ большинствѣ случаевъ они возвращаются на наемныхъ квартирахъ, пріучаются къ правильному порядку внѣкласной жизни, оставляютъ прежнюю грубость нравовъ, становятся въ видѣ въ обращеніи между собою, а также во внѣшнихъ приѣмахъ, одряхлѣвъ въ однихъ, въ другихъ же училищахъ, гдѣ въ помощь штатнымъ воспитателямъ имѣются еще надзиратели,

эти послѣдніе много содѣйствуютъ дѣлу нравственнаго воспитанія учащихъ; они вѣздается при воспитанникахъ безотлучно въ теченіи цѣлаго дня, наблюдаютъ за дѣтми во время классныхъ перемѣнъ, во время внѣклассныхъ занятій и во время игръ. Усилію нравственнаго воспитанія въ училищахъ, при которыхъ устроены общежитія учениковъ, значительно содѣйствуетъ и болѣе сообразная съ педагогическими требованіями постановка въ нихъ физическаго воспитанія, которая немислима на наемныхъ ученическихъ квартирахъ, въ большинствѣ отличающихся неудобствами во всѣхъ отношеніяхъ и полнымъ отсутствіемъ не только педагогическихъ, но и самыхъ необходимыхъ санитарныхъ условій. Крайне неудовлетворительное положеніе учениковъ на наемныхъ квартирахъ, препятствующее удовлетворительному веденію воспитательной части въ училищахъ, не было оставлено безъ вниманія со стороны высшаго духовнаго начальства, которое неоднократно обращалось къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ располагать ввѣренное имъ духовенство къ устройству повсюду при училищахъ общежитій учениковъ, по существующимъ при многихъ училищахъ образцамъ тавихъ учреждений.

Привила относительно устройства пригтовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.

Въ тоже время внимательное наблюденіе за состояніемъ этихъ заведеній по учебной части вызвало въ некоторыхъ мѣры къ возвышенію оной.

Шестилѣтній опытъ показалъ, что приводимыя въ училища изъ домовъ родителей дѣти духовенства въ большинствѣ случаевъ являются неудовлетворяющими тѣмъ ограниченнымъ требованіямъ, которыми обуслов-

дывается приемъ въ I-й классъ училища. Потому училищныя правленія поставлены въ необходимость или отказывать въ принятии недостаточно подготовленныхъ, что возбуждаетъ неудовольствіе мѣстнаго духовенства, участвующаго въ изысканіи средствъ къ содержанію училища, или принимать въ училища дѣтей, слабо подготовленныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, чаще встрѣчавшемся, чѣмъ первый, опредѣленный уставомъ и данными отъ Святѣйшаго Синода программами курсъ духовныхъ училищъ становится почти невыполнимымъ. Ученики I-го класса образуютъ собою двѣ группы, изъ которыхъ одна проходитъ установленный курсъ этого класса, другая же только приближается къ нему; при такомъ положеніи дѣла наставники не успѣваютъ пройти всего, положеннаго по программамъ, а это отражается самымъ вреднымъ образомъ на всемъ дѣльнѣйшемъ ходѣ обученія въ слѣдующихъ классахъ училища. Устраненію такихъ препятствій къ правильному ходу учебнаго дѣла во многихъ преобразованныхъ училищахъ служили приготовительные при нихъ классы. Классы эти возникли при самомъ введеніи нынѣшней духовно-учебной реформы и первоначально явились, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, въ видѣ временнаго учрежденія, для воспитанниковъ прежнихъ низшихъ отдѣленій училищъ, которые, по возрасту или малоуспѣшности, не могли, при полномъ преобразованіи училищъ, поступить въ I-й классъ оныхъ. Но затѣмъ доказанная опытомъ польза приготовительныхъ классовъ послужила основаніемъ къ допущенію ихъ въ видѣ постоянныхъ дополнительныхъ классовъ при училищахъ, на что нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ испрашивали разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Вмѣстѣ съ тѣмъ открылась потребность дать этимъ учрежденіямъ правильное устройство, необходимое въ видахъ достиженія ими своей цѣли и сообразное съ общимъ ходомъ

учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ. Для удовлетворенія этой потребности, учебнымъ комитетомъ составлены, а Святѣйшимъ Синодомъ въ 1873 году утверждены и даны въ руководство для приготовительныхъ классовъ, существующихъ или могущихъ открыться, общія правила относительно устройства сихъ классовъ и плана преподаванія въ нихъ учебныхъ предметовъ. По этимъ правиламъ, приготовительные классы назначаются для подготовки дѣтей духовенства къ систематическому обученію въ духовныхъ училищахъ и содержатся на собственные средства училищныхъ округовъ. Учрежденіе ихъ предоставляется соглашенію училищныхъ правленій и духовенства училищнаго округа, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, которые объ открытіи сихъ классовъ представляютъ Святѣйшему Синоду. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи они состоятъ въ вѣдѣніи училищнаго начальства, на общихъ основаніяхъ устава духовныхъ училищъ. Курсъ ученія въ приготовительныхъ классахъ положенъ годичный, но учениковъ, которые окажутся недостаточно подготовленными въ теченіе года къ поступенію въ I-й классъ училища, разрѣшено оставлять и на другой годъ, если они по своимъ дѣтамъ, при переводѣ въ I-й классъ, будутъ соответствовать возрасту, требуемому уставомъ. Штатъ учащихся въ приготовительномъ классѣ назначенъ не свыше 5 человекъ. Относительно учителей этихъ классовъ постановлено, что они должны имѣть званіе студента семинаріи, но, въ случаѣ нужды, могутъ быть допускаемы къ исправленію учительской должности въ сихъ классахъ и благонадежныя лица изъ окончившихъ курсъ семинаріи по 2-му разряду; могутъ быть приглашаемы и наставники изъ другихъ вѣдомствъ, а также допускаемы къ преподаванію и наставники другихъ классовъ училища. Размѣръ жалованья учителямъ приготовительнаго класса предоставляется усмотрѣнію

окружныхъ съѣздовъ духовенства, но при этомъ наименьшею нормою вознагражденія учителю приготовительнаго класса (преподающему всѣ предметы) назначено 360 р. въ годъ (полтая за годовой урокъ 20 руб.). Въ приготовительномъ классѣ положено 18 уроковъ въ недѣлю (по 3 урока ежедневно въ $1\frac{1}{4}$ часа каждый) и въ курсъ его введены: законъ Божій и церковно-славянское чтеніе (3 урока въ недѣлю), русскій языкъ (6 ур.), ариѳметика (4 ур.), чистописаніе (3 ур.) и церковное пѣніе (2 ур.). Къ изложеннымъ правиламъ для устройства приготовительныхъ классовъ присоединены педагогическія замѣчанія относительно веденія обученія въ этихъ классахъ и учебный планъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, съ объясненіемъ объема и метода преподаванія каждаго предмета и указаніемъ учебниковъ для учащихся, пособій для класснаго и нагляднаго обученія и руководствъ для самихъ наставниковъ. Со второй половины 1873 го года, приготовительные классы на началахъ новыхъ правилъ открыты при училищахъ: саратовскомъ, черниговскомъ, костромскомъ, галицкомъ, симферопольскомъ, рязанскомъ, зарайскомъ, касимовскомъ, снопинскомъ, сапожковскомъ, екатеринодарскомъ, кишиневскомъ и переяславскомъ (полтавской епархіи).

Указанія относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

Между тѣмъ, даны снова указанія къ улучшенію преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ нормальныхъ классахъ училищъ. Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривалось, что во многихъ училищахъ русскій и церковно-славянскій языки преподаются частію несогласно съ программою этихъ предметовъ и сдѣлаными въ ней

объясненіями учебнаго комитета, частію безъ знанія современнаго метода и пріемовъ преподаванія. Такъ многими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надлежаще примѣняемъ рекомендованный программой практической методъ преподаванія русскаго языка; большинство наставниковъ, при практическомъ преподаваніи, слишкомъ много занимало учениковъ грамматическимъ разборомъ, не отдѣляя при этомъ существенно важнаго отъ второстепеннаго и утомляя учениковъ однообразіемъ занятій; почти вездѣ недостаточно изучали правописаніе по частямъ, какъ когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ; очень немногіе требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія; иные весьма недостаточно занимали учениковъ письменными упражненіями; также недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію. Въ виду такихъ недостатковъ и съ цѣлію ихъ устраненія, учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ составлены подробныя указанія относительно преподаванія въ духовныхъ училищахъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ, объясняющія способъ преподаванія, порядокъ и условія письменныхъ упражненій учениковъ, а также способъ пользования учебникомъ, распредѣленіе уроковъ по роду тѣхъ занятій, на которыя они должны быть употреблены, и манера занятій наставника съ учениками во время урока. Указанія эти, по одобреніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, сообщены въ руководство и исполненію во все училища.

Постановленіе о выдачѣ третяго не въ зачетъ жалованья лицамъ, поступающимъ на духовно-учебную службу.

Успѣхи учебнаго дѣла главнѣйше зависятъ отъ педагогическихъ качествъ лицъ, посвящающихъ себя на служеніе оному. Посему привлеченіе на духовно-учебную службу вполне способныхъ дѣятелей и возвышеніе

съ этою цѣлю служебныхъ преимуществъ ихъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ заботахъ духовнаго пр-вительства о преусиѣяніи подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній.

Хотя положеніе духовно-учебныхъ заведеній, съ преобразованіемъ ихъ по новымъ уставамъ, во многихъ отношеніяхъ уравнено съ положеніемъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, но при этомъ остались и нѣкоторыя, весьма неблагопріятныя для духовно-учебнаго вѣдомства, разности. Такъ, по вѣдомству народнаго просвѣщенія, лица, поступающія на учительскія должности сверхъ прогововъ, получаютъ третное, не въ зачетъ, жалованье изъ казны, воспитанникамъ же духовныхъ семинарій, академій и университетовъ, опредѣляемымъ на духовно-учебную службу, такихъ выдачъ не производилось, а это составляло одну изъ причинъ, по которой молодые люди, предназначающіе себя къ учебному поприщу, предпочитали службу по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія службѣ по духовно-учебному вѣдомству. Въ видахъ справедливаго уравниенія духовно-учебной службы съ учебною службою вѣдомства народнаго просвѣщенія и для предотвращенія упомянутыхъ невыгодъ для духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о распространеніи на духовно-учебное вѣдомство ст. 502 уст. служ. прав. (Св. Зак. т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по министерству народнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе внесеннаго по сему предмету представленія, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 9/21 іюня 1873 года мѣвнѣемъ положилъ: соотвѣтственно означенной стѣтьѣ закона, воспитанникамъ духовныхъ академій, универси-

тетовъ и другимъ лицамъ, при опредѣленіи ихъ на учительскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ (т. е. въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ), выдавать, сверхъ положенныхъ по ст. 485 уст. служ. прав. прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ, жалованье изъ государственнаго казначейства.

Увеличеніе числа почетныхъ наградъ по духовно-учебному вѣдомству.

Другую неблагоприятную разность между духовно-учебными заведеніями и соответственными имъ учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія составляла норма почетныхъ наградъ, назначенная для того и другаго вѣдомства. Между тѣмъ какъ по министерству народнаго просвѣщенія въ 1871 году разрѣшено было представлять ежегодно къ почетнымъ наградамъ число лицъ, пропорціональное наличному составу служащихъ, по расчету не свыше одной награды на 5 лицъ, служащихъ по ученой, учебной и воспитательной частямъ въ ученыхъ учрежденіяхъ, а также высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и одной награды на 20 лицъ, занимающихъ тѣ же должности въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и служащихъ по административной и хозяйственной частямъ, по духовному вѣдомству оставалась норма наградъ, опредѣленная въ 1859 году въ количествѣ 45 наградъ на все вѣдомство. Такая норма оказалась весьма недостаточною тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время, съ учрежденіемъ четырехъ новыхъ епархій, преобразованиемъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, и умноженіемъ числа епархіальныхъ женскихъ училищъ, увеличилось почти вдвое противу 1859 года число служащихъ по духовному вѣдомству. При означенной нормѣ духовное вѣдомство не могло ра-

сподлагать достаточными средствами ни къ поощренію лицъ, отличающихся усердною и полезною дѣятельностію на педагогическомъ поприщѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ни къ привлеченію вообще на духовно-учебную службу путемъ внѣшнихъ отличій, болѣе доступныхъ служащимъ въ другихъ учебныхъ вѣдомствахъ. Въ устраненіе сего, согласно моему ходатайству, Высочайше утвержденнымъ въ 30 день марта, 1873 г. положеніемъ Комитета министровъ, между прочимъ разрѣшено оберт-прокурору Святѣйшаго Синода представлять ежегодно къ наградамъ чинами и орденами состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ пропорціонально наличному за каждый годъ составу служащихъ, по расчету одной награды на 5 лицъ, занимающихъ должности по учебной и воспитательной частямъ въ академіяхъ, семинаріяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, и одной награды на 20 лицъ, служащихъ по той же части въ мужскихъ духовныхъ училищахъ и въ должностяхъ по административной части во всѣхъ заведеніяхъ (*).

Снабженіе семинарій и училищъ учебными пособіями.

Въ видахъ содѣйствія развитію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, по распоряженіямъ Святѣйшаго Синода продолжался отпускъ имъ учебныхъ книгъ и пособій. Для безмездной выдачи бѣднымъ воспитанникамъ семинарій и училищъ въ 1873 году отпущено 13,468 экземпляровъ такихъ книгъ,

(*) Въ 1874-мъ году норма подверглась нѣкоторому измѣненію: Высочайше утвержденнымъ (19 іюня) (1 іюля) положеніемъ Комитета министровъ она опредѣлена для лицъ учено-учебной службы по всѣмъ вѣдомствамъ въ ученыхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ высшихъ и среднихъ 1: 8, въ низшихъ же 1: 20.

на 9.540 р. 89 к. Независимъ отъ сего библіотеки духовныхъ академій, семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ, снабжены словаремъ церковно-славянскаго и русскаго языковъ Бакста и двумя сочиненіями на французскомъ языкѣ пастора Буассара («Исторія православной восточной Церкви» и Выборъ словъ и рѣчей преосвященнаго Макарія») въ числѣ 241 экземпляра, на 1.288 р. 44 к. Во всѣ преобразованныя послѣ 1868 года семинаріи отпущенъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ, въ 23 семинаріи въ двухъ экземплярахъ, а въ двѣ по одному экземпляру всего на сумму 4.182 р. 2 к.; при чемъ положено отпускъ богослужебныхъ книгъ, какъ необходимаго пособія при изученіи литургики, производить для прочихъ семинарій по мѣрѣ ихъ преобразованія. Семинаріи: рижская, екатеринославская, уфимская, саратовская и благовѣщенская снабжены были на счетъ духовно-учебнаго капитала приборами для физическихъ кабинетовъ.

(Изъ Церк. Вѣстн. №№ 7, 8 и 10).

(Продолженіе будетъ).

По вопросу о томъ, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ.

Въ послѣднее время Св. Синодомъ разрѣшенъ одинъ изъ практическихъ вопросовъ по земскому представительству духовенства, по мѣтамъ ставившій духовенство въ немаловажное затрудненіе. Вопросъ касается того, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ

причтовъ, и былъ возбужденъ вслѣдствіе недоразумѣній
возникшихъ во владимірскомъ уѣздномъ земскомъ со-
браніи по поводу избранія представителей отъ церквей.
Опредѣленіемъ отъ $\frac{3}{24}$ іюля 1874 года, Св Синодъ меж-
ду прочимъ, заключилъ: 1) отъ причта той церкви,
при коей числится земли въ количествѣ удовлево-
ряющемъ цензу, долженъ являться на избирательные
сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по
закону ограждать интересы церкви, а если настоя-
тель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ при-
чинамъ, не можетъ прибыть на сѣздъ, то въ качествѣ
уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на
сѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ
членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель
представляетъ на сѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благо-
чиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церк-
ви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во
второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ
представить на сѣздъ актъ объ избраніи, подписанный
всеми членами причта, представителемъ которыхъ онъ
является на сѣздъ, и удостовѣренный также подписью
мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовле-
творяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ
ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды
своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу
участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цен-
зу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же до-
кументомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что ми-
нистерство внутреннихъ дѣлъ таковое мнѣніе Св. Си-
нода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій
для участія въ избирательныхъ сѣздахъ, согласно пун-
д. ст. 23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ вполнѣ,
Св. Синодъ призналъ необходимымъ объявить объ изъ-
ясненномъ, къ надлежащему руководству, по духовному

вѣдомству. Указъ по сему предмету состоялся 24 февраля сего года.

Генералъ-прокуроръ Св. Синода препроводилъ слѣдующее отношеніе отъ 20 февраля 1875 года за № 586, къ высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту С.-Петербургскому:

По существующему нынѣ порядку, начальства состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, при составленіи списка дѣвицъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ эти заведенія, руководствуются прошеніями родителей, или родственниковъ сихъ дѣвицъ и приложенными къ прошеніямъ документами, опредѣляющими ихъ возрастъ и свидѣтельствующими о состояніи здоровья; степеней же учебной подготовки къ поступленію въ училище не имѣется въ виду, такъ какъ училищныя начальства получаютъ возможность произвести этимъ дѣвицамъ испытаніе уже по доставленіи ихъ въ училища, то есть послѣ утвержденія приѣмнаго списка Ея Императорскимъ Величествомъ. Между тѣмъ, по заявленію нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ числѣ представляемыхъ въ училища, встрѣчаются дѣвицы, до такой степени слабо подготовлены къ обученію въ училищѣ, что затрудняютъ правильное и успѣшное веденіе преподаванія въ низшемъ классѣ. Для устраненія этого неудобства, по мнѣнію училищныхъ правленій, было бы полезно представлять на утвержденіе Ея Величества предположенія, училищныхъ начальствъ о приѣмѣ дѣвицъ послѣ испытанія ихъ въ училищѣ и для сего самый срокъ этихъ представленій перенести съ 1-го июня мѣсяца на начало учебнаго года. Имѣя въ виду, что означенное затрудненіе можетъ встрѣчаться и въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ

духовнаго вѣдомства, ^{тѣмъ} ^{же} ^{образомъ} ^{поставляю} ^{покорнѣйше}
просить Ваше Высокопреосвященство объ увѣдомленіи,
не оказывается ли надобности въ измѣненіи срока пред-
ставленій о приѣмѣ и въ производствѣ испытаній для
приема воспитанницъ и въ это училище

(Цер. Общ. Вѣсти, № 29).

УКАЗЪ СВ. СУНОДА.

На имя преосвященнѣйшаго Герасима, епископа самарскаго о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ непослушницъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги для сбора пожертвованій.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по рапорту вашего преосвященства, отъ 29 октября 1 74 года, относительно выдачи книгъ для сбора пожертвованій на нужды женскихъ общинъ. И по справкѣ **п р и к а з а л и:** Въ прописанномъ рапортѣ ваше преосвященство просите Святѣйшій Синодъ поставить въ извѣстность ваше преосвященство о томъ, могутъ ли быть отпускаемы послушницы женскихъ общинъ для сбора пожертвованій на нужды общинъ. По соображеніи сего вопроса съ одобренными Святѣ имъ Синодомъ правилами для женскихъ общинъ и съ производившимися дѣлами объ учрежденіи сихъ общинъ, оказывается: 1) Никакихъ послушницъ не полагается въ женскихъ общинахъ; въ нихъ находятся только сестры, изъ коихъ старшая именуется начальницею. 2) Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшалось учрежденіе женскихъ общинъ въ томъ только случаѣ, когда представлялось для таковыхъ учреждаемыхъ общинъ достаточное матеріальное обезпеченіе.

я на это послѣднее условіе Святѣйшій Синодъ всегда обращалъ особенное вниманіе для того, чтобы въ женскихъ общинахъ не укоренился весьма нежелательный обычай испрашиванія у епархіальнаго начальства книгъ для сбора подавій на нужды общинъ. Въ виду изложеннаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ (вашему преосвященству) о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ, и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги для сбора пожертвованій, а если какія либо женскія общины окажутся неспособными существовать собственными средствами, то о закрытіи таковыхъ войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ 30-го декабря 1874 г.

(Церк. Вѣст. № 10).

ПО ДУХОВНО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О принятіи руководствомъ при обученіи чистописанію въ духовныхъ училищахъ прописей, составленныхъ г. Гербачемъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали, предложенный г. оберъ-прокуроромъ, журналъ учебнаго комитета, № 321, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чистописанію, составленныхъ г. Гербачемъ прописей латинскихъ и греческихъ, исправленныхъ авторомъ по указанію учебнаго комитета. Справка: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{1 августа} 1874 года _{12 сентября} брошюра г. Гербача: «Обученіе письму. Руководство для учащихъ» и составленные имъ же прописи русскія, французскія и нѣмецкія одобрены для употребленія въ

духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чистописанію, съ тѣмъ чтобы авторъ исправилъ латинскія и греческія прописи, согласно замѣчаніямъ учебнаго комитета. Приказали: согласно заключеніямъ учебнаго комитета, составленныя г. Гербачемъ латинскія и греческія прописи, наравнѣ съ брошюрою его «Обученіе письму» и составленными имъ же прописями русскими, французскими и нѣмецкими, допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чистописанію. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала учебнаго комитета Декабря 24 го дня, 1874 года, № 73.

(Церк. Вѣсти № 7).

ИЗВѢЩЕНІЯ ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія извѣщенія: 1) Учебный комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе *преміи преосвященнаго Макарія*, архіепископа литовскаго, назначаемой ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ на примѣръ: хрестоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словаря и тому подобное. — Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ до-

стойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, незаслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половиною преміи. — Желаящіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны доставить оныя въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1-го сентября 1875 года. Въ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до выше означеннаго срока (съ 1-го сентября 1874 по 1-е сентября 1875 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія. Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны; причемъ не требуется чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію. Въ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи. О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

—2) На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ прошломъ 1874 г. были представлены въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ девять сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія Св. Синодъ, согласно заключенію комитета, присудилъ всю сумму преміи 1874 года — 1,000 рублей, по 500 руб. за каждое сочиненіе, въ качествѣ половиною преміи, на основаніи 1-го пункта «Положенія о конкурсѣ» на означенную премію, а именно: экстраординарному профессору Киевской духовной академіи *Петру Липицкому* за сочиненіе его: «Обзоръ си

досифскихъ ученикъ», и учителю Вологодской духовной семинаріи *Алексію Херюзерскому* за сочиненіе его: «Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завета».

(Церк. Вѣсти Л. 10).

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

О томъ, чтобы приходскіе настоятели не допускали никого въ своихъ церквахъ нарушать должное благочиніе во время совершаемыхъ въ нихъ какихъ бы то ни было богослуженій.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе ево высокопреосвященства, отъ 4 го декабря 874 г. за № 3779, въ коемъ прописано: «Имѣя въ виду, что въ храмахъ Божіихъ во время богослуженія иногда не соблюдается входящими въ оныя и предстоящими подобающія святости мѣста благочиніе и тишина, неумѣстными разглагольствіями или не благовременнымъ переходеніемъ съ мѣста на мѣсто нарушается должное благоговѣніе и отвращается вниманіе другихъ, истинно молящихся, отъ службы Божіей, а съ глубокимъ прискорбіемъ усматриваю изъ сего, что, — кромѣ недостатка истиннаго христіанскаго благоговѣнія къ храму Божію и божественнымъ службамъ и забвенія самыхъ простыхъ, въ катихизисѣ еще, по всей вѣроятности, преподанныхъ правилъ, какъ подобаетъ христіанамъ входить въ храмъ и предстоять въ немъ, внимая тому, что тамъ совершается, и участвуя въ общей молитвѣ, — многимъ изъ посѣтителей храмовъ или неизвѣстны, или же забыты ими и гражданскія наши узаконенія, относящіяся къ сему предмету, и именно слѣдующія: Том XIV. Разд. I. О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры. 3) Всѣ

должны быть въ церкви Божіей почтительными и входить въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, безъ усилія. 4) Кто во время божественной службы займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣйствія, или, вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ сдѣланнаго ему о томъ напоминанія отъ священнослужителя, тотъ подвергается за сіе взысканію по ст. 245 улож. о наказаніяхъ. 6) Предъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуетъ. 7) Во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить, и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣяніемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи. 10) Миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять мѣстная полиція. 11) Священнослужители съ своей стороны также внушаютъ приличное христіанамъ къ службѣ Божіей благоговѣніе и, сохраняя всю благопристойность, наблюдаютъ, чтобы тишина и порядокъ не были нарушаемы проходящими въ храмъ Божій. 12) За отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ, виновные отсылаются, не смотря ни на какое лицо, въ суду, для поступленія на основаніи статей 241 — 246 уложенія о наказаніяхъ. Том. XV. Уложеніе о наказаніяхъ. 243. Кто въ церкви или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, посвященномъ богослуженію, будетъ во время совершенія онаго нарушать должное благоговѣніе, или же неприлично — громкимъ крикомъ, или инымъ шумомъ и вообще неблаговидными поступками причинять соблазнъ, отвращая вниманіе молящихся къ службѣ Божіей, тотъ, смотря по мѣрѣ вины и сопровождавшимъ оную обстоятельствамъ, подвергается денежному взысканію или аресту на время отъ трехъ до семи дней. Въ случаѣ, однакожь, когда отъ неприличныхъ его поступковъ произойдетъ замѣшательство или остановка въ совершаемомъ богослуженіи, то онъ приговаривается къ аресту на время отъ 3 хъ недѣль до 3 хъ мѣсяцевъ. 245. Кто во время божественной службы займетъ мѣсто предназначенное для священнодѣйствія, или, вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ сдѣланнаго ему напоминанія о томъ отъ священнослужителя, тотъ за сіе пригово-

ривается на первый разъ къ денежному взысканію, а во второй къ аресту отъ трехъ до семи дней. Предлагаю консисторіи напечатать сіи указанія въ епархіальныхъ извѣстіяхъ какъ къ общему напомниманію о нихъ, такъ и къ руководству приходскимъ настоятелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церквахъ будетъ нарушаемо должное благочиніе кѣмъ либо во время какихъ бы то ни было совершаемыхъ въ нихъ богослуженій, какъ постоянныхъ и для общаго участія отправляемыхъ, каковы: литургія, всенощное бдѣніе и под., такъ и особенныхъ, отправляемыхъ для частныхъ потребностей прихожанъ, каково напр. таинство брака, при совершеніи котораго въ особенности, сколько мнѣ извѣстно, происходятъ иногда самыя невриличныя и оскорбительныя для святости дома Божія безчинія въ приходскихъ церквахъ, за допущеніе коихъ пастыри не радящіе о томъ, конечно, дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ храма не менше, какъ и самыя виновники тѣхъ безчиній». Опредѣлили: «Предложеніе его высокопреосвященства, отъ 4 сего декабря за № 3779, преиспроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ извѣстій для напечатанія въ оныхъ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству духовенства казанской епархіи.

О томъ, какими свѣдѣніями должно руководствоваться духовенство казанской епархіи при погребеніи такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно.

Казанская духовная консисторія слушала рапортъ священника села Багильдина, цивильскаго уѣзда, Александра Некрасова, отъ 18-го октября 1874 г. за № 21, — послѣдовавшей къ его высокопреосвященству, въ коемъ онъ прописалъ, что судебный слѣдователь 4-го участка цивильскаго уѣзда прислалъ къ нему отношеніе, отъ 4 того же октября за № 320, которымъ просилъ его, Некрасова, предать землѣ по христіанскому обряду тѣло крестьянина деревни Кошки — Буликѣевой, околка Торваши, Ивана Яковлева. Прочитавъ это отношеніе, принесенное къ нему сыномъ умершаго крестьянина Ивана Яков-

лева Ивановъ Ивановымъ, Некрасовъ спросилъ его: привезенъ ли усопшій отецъ его для отпаванія, или еще нѣтъ? Ивановъ отвѣтилъ, что еще не привезенъ, а только онъ пришелъ объявить о смерти отца, потому что къ погребенію могила еще не готова, а потому погребеніе онъ, Ивановъ, откладываетъ до слѣдующаго дня. Выслушавъ слова Иванова, Некрасовъ сказалъ ему, что если сегодня не привезетъ, то пусть съѣздитъ къ судебному слѣдователю съ этою бумагою, которую онъ, Ивановъ, къ нему, Некрасову, принесъ, при чемъ объяснилъ ему, что въ этой бумагѣ не обозначено, какою смертію померъ его отецъ, и пусть попроситъ слѣдователя, чтобы онъ на сей же бумагѣ добавилъ — отъ чего померъ его отецъ. На другой день, т. е. 5 октября, является къ Некрасову крестьянинъ Ивановъ и объявляетъ, что онъ привезъ отца своего для погребенія, при чемъ представилъ ему уже два отношенія отъ судебного слѣдователя, одно прежнее за № 920 и опять безъ означенія причины смерти Яковлева, а другое за № 921, въ которомъ, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, слѣдователь высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснить не обязанъ. Прочитавъ другое отношеніе слѣдователя, священникъ Некрасовъ тогда же и отпѣлъ Яковлева; но за недоставленіемъ слѣдователемъ означенныхъ свѣдѣній статья въ метрической книгѣ остается безъ отмѣтки. Почему священникъ Некрасовъ проситъ его высокопреосвященство въ разрѣшеніе его недоумѣнія, которое какъ для него, такъ и для другихъ священниковъ послужить основаніемъ въ подобныхъ случаяхъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе. Резолюція его высокопреосвященства на семь рапортовъ послѣдовала такая: «Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать — отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански наприим. умершихъ отъ пьянства

и отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ 2) Отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и вообще койхъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи. Приказали: Съ прописаніемъ рапорта священника села Багильдина Александра Некрасова и резолюціи его высокопреосвященства, къ должному по оной исполненію и руководству предписать циркулярно, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ статьи, духовенству казанской епархіи. А для соотвѣствующаго распоряженія по настоящему предмету со стороны гражданского начальства сообщить (и сообщено) въ казанское губернское правленіе и къ г. прокурору казанскаго окружнаго суда.

(Церк. Вѣстн. № 9).

НЕКРОЛОГЪ.

Февраля 21-го дня, 1875 го года, въ пятницу на сырной недѣлѣ, въ 9 ть часовъ по полудни, большой колоколъ нашей церкви, въ слоб. Нов. Калитвѣ уныло возвѣстилъ всѣмъ нашимъ жителямъ о кончинѣ на 75 мѣ году, послѣ долговременной и тяжелой болѣзни, ма титаго старца—духовника нашего благочинническаго округа о. Василія Мѣшковскаго, избраннаго на эту должность большинствомъ голосовъ на благочинническомъ съѣздѣ.

О. Василій уроженецъ Валуйскаго уѣзда, слоб. Новой Александровки, Покровской церкви діакона Михаила Федоровича Мѣшковскаго сынъ. Милосердый Господь благословилъ домъ его

многочисленнымъ семействомъ; онъ имѣлъ обоего пола девятнадцать душъ дѣтей, изъ коихъ по настоящее время осталось въ живыхъ только четверо, а именно: сынъ его Иванъ Васильевичъ, капитанъ Саратовскаго баталіона и три дочери, которые уже всѣ выданы въ замужество за свѣтскихъ людей.

О. Василій, прослуживши 44 года при одной церкви, и имѣя много дочерей, при прежнихъ порядкахъ имѣлъ бы право уступить свое священническое мѣсто своему зятю изъ окончившихъ курсъ семинаріи; но это онъ считалъ дѣломъ не вполне законнымъ и на всѣ его убѣжденія со стороны родныхъ, уступить свое мѣсто зятю, всегда одно твердилъ: „Пою Богу моему, дондеже есмь. Когда же онъ въ первый разъ услышалъ о воспрещеніи передавать по наслѣдству священническія мѣста; то съ восторгомъ имъ сказалъ: „а что? Не на мое вышло!

О. Василій отличался чистосердечіемъ, прямодушіемъ, незлопамятствомъ, по которому у него не заходило солнце во гвѣвѣ: если утромъ ктонибудь раздражитъ его, то вечеромъ онъ ласково разговариваетъ съ тѣмъ, какъ съ другомъ и пріателемъ и никогда бывало не покажетъ вида неудовольствія и пренебреженія. Въ теченіи 44 лѣтней жизни съ свящ. санъ, онъ пропустилъ ни одной божественной литургіи, кромѣ дней болѣзни и отлучки какой либо; онъ высоко цѣнилъ трезвость и честность, а потому и самъ былъ всегда трезвымъ и честнымъ; онъ былъ примѣрнымъ мужемъ, въ семействѣ его всегда процвѣтали: миръ тишина и любовь, какъ бы въ соотвѣтствіе народной пословицы: ненужень и кладъ, когда у мужа съ женою ладъ. Читать же газеты, журналы и узнавать литературныя новости, было любимую страстію о Василя; особенно онъ слѣдилъ за новостями въ церковн. Іерархіи: кто изъ епископовъ и на какую кафедру перемѣщенъ и кто изъ ректоровъ семинаріи, или академіи, вновь получить хиротонію и на какую кафедру. Въ проѣздъ покойнаго епископа Елиидифора бывшаго Викаріа Воронежской епархіи, чрезъ слободу Новую Калитву, о. Мѣшковскому довелось обѣдать вмѣстѣ съ означеннымъ Владыкою въ домѣ нашего богатаго помѣщика г. Шапошникова, гдѣ неожиданно зашелъ разговоръ о перемѣщеніи одного Епископа съ одной кафедры на другую. Въ Бозѣ почившій Владыка Ели-

дифоръ утверждалъ, что извѣстный ему епископъ перемѣщенъ въ Оренбургъ; а о. Мѣшковскій услышавъ это, сказалъ ему: „нѣтъ, ваше преосвященство, онъ перемѣщенъ въ Вологду. Владыка послѣ припоминаній, дѣйствит. согласился съ о. Василиемъ; и не только не обидѣлся на него, но даже публично при всѣхъ гостяхъ благодарилъ его за начитанность и любознательность. Эта лестная благодарность еще болѣе понудила покойнаго заниматься чтеніемъ новыхъ періодическихъ изданій.

О. Василій за день до своей кончины, лежа въ своемъ кабинетѣ, вдругъ собравшись съ силами, началъ веселымъ ободреннымъ голосомъ звать къ себѣ жену свою: Машенька! Машенька! Когда она явилась къ нему: то онъ сказалъ ей: Смотри вотъ уже смерть съ восою пришла за мною, свыше приговоръ таковъ составленъ, хартія подписана и печать уже приложена. Когда супруга спросила у него: гдѣ же ты видишь изображеніе, описанное тобою? На это онъ сказалъ ей: Господь послалъ ее (смерть) прежде меня. поразить еще одну жену, мнѣ же даровано еще немного лѣтоты. И дѣйствительно, въ ту же ночь не вдалекѣ отъ него, скоропостижно умерла женщина отъ чрезвычайной боли въ сердцѣ.

Выносъ тѣла о. Василія изъ его дома въ церковь послѣдовалъ 23-го дня, въ воскресенье, на прощенный день до начатія божествен. литургіи. Стеченіе народа было необыкновенное, чему особенно благопріятствовала хорошая погода.

Послѣ за амвонной молитвы, одинъ изъ товарищей о. Вас. произнесъ краткое поученіе, приличное времени и обстоятельствамъ умершаго, изчисливъ высокія качества умершаго.

Отпѣваніе усопшаго совершено было соборнѣ двумя священниками, его товарищами, глубоко уважавшими его и не разъ оросившими слезами его гробъ и могилу. Тяжело, грустно разставаться съ такими товарищами! Послѣднія его слова сказанныя имъ къ своимъ друзьямъ и товарищамъ и доселѣ звучать въ ушахъ ихъ: „прошу васъ и молю непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да неизведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія. .

Незабвенный нашъ о. Василій не былъ забытъ ни высшею епархіальною властію, ни монаршею милостію. Это ясно можно

видѣть изъ его формуляра: отецъ Василій Мѣшковскій проходилъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ Воронежской дух. семинаріи и по окончаніи онаго въ 1825-мъ году июня 12 дня уволенъ изъ оной съ степенью студента.

1826 года, января 27-го дня былъ опредѣленъ вторымъ учителемъ высшаго отдѣленія Вирюченскаго дух. училища. Въ каковой должности за образованіе учениковъ 1829 года по представленію ревизора отъ семинарскаго правленія объявлена ему благодарность.

1830 года, сентября 8 дня, по прошенію его, уволенъ отъ учительской должности съ аттестатомъ для поступленія во священники и того же года декабря 7 дня произведенъ на настоящее мѣсто въ слободу Новую Калитву преосвященъ Антоніемъ.

1832 года утвержденъ депутатомъ.

1839 года, июня 31 дня, за честное поведеніе, усердное Божіей церкви служеніе и проповѣданіе слова Божія, награжденъ набадренникомъ.

1860 года, въ память севастопольской войны удостоенъ бронзоваго креста на владимірской лентѣ.

1867 года Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

1869 года, утвержденъ духовникомъ по благочинію священника Іоанна Яковлева.

1872 года, Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою.

Покойный о. Василій, просилъ меня, какъ его духовнаго отца, печатно заявить о его кончинѣ съ тою душеполезною цѣлю, дабы всѣ бывшіе ученики его, по Вирюченскому училищу, изъ коихъ многіе теперь священствуютъ, всѣ его родные, всѣ друзья и знакомые, услышавъ о его кончинѣ, вознесли ко Господу о немъ теплую молитву.

Священникъ Іоаннъ Поповскій.

Новая Калитва

1875 г. Февр. 26.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1-го Апрѣля

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— Слово въ великій пятокъ.—Заповѣдь о милосердіи.—Нагорная проповѣдь (продолженіе).—Ѡ карточной игрѣ.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Господи, съ Тобою готовъ есмь
и въ темницу и на смерть ити.
Лук. 22, 33.*

Еще судилъ намъ милосердый Господь дожить до глубоко—печальнаго дня воспоминанія о страданіяхъ и смерти Божественнаго Спасителя нашего. Снова предъ очами нашими глубокій трауръ священныхъ одеждъ; снова предъ нами плащаница съ изображеніемъ Предвѣчнаго—во гробѣ; снова поражаютъ нашъ слухъ умиленные слова церковной пѣсни: «Днесъ Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается; покрываяй небо облаки одеждою облачится поруганія; зашатается брэнною рукою, рукою Создавый чловѣка, по плещема біемъ бываетъ, заплеваніе и раны приѣмлетъ;

сладость церковныя желчи и оцетъ вкушаетъ; вѣнцемъ отъ тернія облагается и въ ребра прободается, и—вся терпитъ мене ради осужденнаго». Все это нынѣ снова напоминаетъ намъ о страданіяхъ и смерти Богочеловѣка съ такою ясностію и подробностію, какъ будто мы стоимъ при крестѣ и видимъ Самаго Распятаго. По свойственной человѣку способности сочувствовать страданіямъ другихъ, мы проникаемся теперь чувствомъ сожалѣнія и состраданія къ Распятому, — чувствомъ тѣмъ болѣе сильнымъ, чѣмъ очевидно для насъ невинность великаго Страдальца. Глубоко растроганные скорбнымъ воспоминаніемъ, мы готовы даже пожалѣть, зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ Богочеловѣкъ не умолилъ Отца послать двѣнадцать легионовъ ангеловъ, чтобы разсѣять, въ прахъ обратить все это сборище низкихъ, безсердечныхъ, жестокихъ людей, дерзнувшихъ наложить святотатственныя руки на Создавшаго рукою человѣка. Таково по большей части бываетъ наше настроеніе, когда мы въ годовщину страданій и смерти Спасителя стоимъ предъ плащаницею. Можетъ быть, въ эти минуты мы болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуемъ себя христіанами. Но, братіе! Не должны ли мы признаться теперь же и предъ самими собою и предъ лежащимъ во гробѣ, что чувство сожалѣнія и состраданія къ пострадавшему за насъ хотя и сильно охватываетъ нашу душу въ эти великія минуты, но эти чувства наши слишкомъ не—продолжительны, мимолетны. Ап. Петръ увѣрялъ Господа, идущаго на вольныя страданія: *Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити.* (Лук. 22, 33). А когда наступило время оправдать свое увѣреніе, то началъ божиться и клясться, что онъ и не знаетъ Того, кого не давно такъ горячо увѣрялъ въ своей самоотверженной преданности (Марка 14, 68—71). Не такъ ли поступаемъ и мы? Стоя предъ плащаницею, мы готовы сказать: Господи съ тобою и на смерть пойдемъ; а выйдемъ изъ храма — и скоро, если не словами, такъ дѣлами (что еще хуже) покажемъ, что не знаемъ Человѣка сего. Но апостоль Петръ еще до полученія благодати загладилъ свое отреченіе глубокимъ раскаяніемъ, а получивъ дары св. Духа, всего себя посвятилъ дѣлу Божію. А мы, облагодатствованные святыми Таинствами съ самой колыбели, выражаемъ свою любовь ко Христу только мимолетными чувствованіями!.. Представьте себѣ, что предъ вами страдалецъ изъ обыкновенныхъ, подобныхъ намъ людей. Если бы, при видѣ его страданій, вы только сказали ему: ахъ, бѣдный! какъ намъ тебя жалъ! — и тотчасъ бы отвернулись отъ него; удовлетворило ли бы его такое состраданіе? Конечно нѣтъ. Сочувствіе и состраданіе наше ближнему получаетъ свою цѣну въ томъ случаѣ, если мы вполнѣ войдемъ въ положеніе страдальца, станемъ чувствовать его чувствами, скорбѣть его скорбями. Тоже нужно сказать и о состраданіи къ Распятому за насъ.

Тогда пріятно будетъ наше состраданіе, когда мы глубоко прочувствуемъ скорбь его, вникнемъ въ причину и цѣль его страданій. И это еще не все. Истинное и полное сочувствіе наше страждущему не ограничивается только чувствами и словами, оно необходимо обнаружится стремленіемъ раздѣлить его страданія самымъ дѣломъ. Какъ же мы можемъ раздѣлить страданія Богочеловѣка? Онъ самъ указалъ намъ, какъ это сдѣлать. *Аще кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ, возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ.* Итакъ, вотъ въ чемъ должно выражаться на дѣлѣ наше сочувствіе Божественному Страдальцу: въ самоотверженіи и страданіи. И чтобы не напрасно намъ называться послѣдователями Христа, мы должны не въ годъ только разъ и не на минуту, а всегда и постоянно быть готовыми на самоотверженіе и страданіе. «Какъ?—скажутъ,—во всю жизнь страданія и страданія и—только? Это не возможно, а если и возможно, то слишкомъ тяжело и горько. Что же это будетъ за жизнь? Не къ тому ли направлены все наши заботы и хлопоты, чтобы обставить свою жизнь такъ, чтобы въ ней не было страданій? Не къ тому ли клонятся все усилія современнаго намъ чловѣчества, чтобы сдѣлать жизнь наслажденіемъ?.. а намъ предлагаютъ страданія, какъ что то обязательное?». Да, братіе, мы, къ сожалѣнію, такъ мало проникнуты духомъ Христовымъ, что намъ даже страннымъ кажется евангельскій призывъ къ самоотверженію и страданію. Между тѣмъ, какъ въ этомъ призывѣ, такъ и въ откликѣ на этотъ призывъ ничего нѣтъ страннаго. Вѣдь были же и есть люди, для которыхъ самое страданіе — наслажденіе. Это люди, которые прониклись какою либо высокою, доброю мыслию и, не смотря на все встрѣчаемыя ими препятствія и претерѣваемыя ими огорченія, стремятся осуществить ее въ жизни. Для нихъ на первомъ планѣ эта ихъ мысль и ея осуществленіе; въ этомъ главная цѣль ихъ жизни и наслажденіе; остальное для нихъ не важно. Значитъ наслажденіе не несовмѣстно съ страданіемъ;—значитъ, для того чтобы и намъ не тяготиться страданіемъ, мы должны глубоко проникнуться сознаніемъ своего высокаго назначенія, должны поставить для своей жизни достойную этого назначенія цѣль—служить, во чтобы то ни стало, благу ближнихъ. Тогда ни какія страданія намъ не будутъ тягостны, ни какія лишенія не будутъ горестны. А то—какъ обыкновенно бываетъ между людьми? Счастливится чловѣку, житейскія дѣла его идутъ благополучно, жизнь его обставлена всякими удобствами, онъ спокоенъ, доволенъ всѣмъ, онъ блаженствуетъ; не размышляя о высокой цѣли жизни, не засматривая въ будущее, онъ самодовольно предается не всегда высокимъ наслажденіямъ настоящей минуты. Но вотъ какое либо обстоятельство наноситъ ущербъ его благосостоянію; удобства жизни одно за другимъ из-

чезаютъ; цѣль его наслажденій прерывается и — онъ падаетъ духомъ, онъ разочаровывается въ жизни, онъ приходитъ даже въ отчаяніе. Не рѣдко намъ приходится слышать или читать о возмутительныхъ и прискорбныхъ случаяхъ: тотъ застрѣлился, другой повѣсился, третій утопился. Господи Боже мой! Что это такое? Въ христіанскомъ ли обществѣ быть подобнымъ случаямъ? А отчего это? Именно отъ того, что многіе имѣютъ превратное понятіе о цѣли жизни, — хотятъ испытывать одни только мірскія наслажденія. Къ такимъ то людямъ можно отнести слова Ап. Павла: *не знаете, какого вы духа.* Дѣйствительно, кто отъ перваго толчка въ жизни возмущается духомъ, приходитъ въ отчаяніе, тотъ не знаетъ духа Христова, духа самоотверженія. Господь сказалъ: *иго мое благо и бремя мое легко.* Если бы всѣ люди несли это иго страданія за благо ближнихъ, то они не тяготились бы, а наслаждались жизнью. Будемъ интересы высшіе предпочитать интересамъ низшимъ; тогда страданія изъ за низшихъ интересовъ не будутъ для насъ страданіями, а страданія изъ интересовъ высшихъ будутъ доставлять намъ удовольствіе. Пусть даже жизнь наша совнѣ будетъ не блестяща, но за то совнѣсть наша будетъ спокойна и мира души нашей ничто не въ состояніи будетъ нарушить. Пусть мы будемъ нести крестъ, по примѣру Спасителя, но за то покажемъ себя истинными послѣдователями его и вмѣстѣ съ нимъ прославимся. Въ противномъ же случаѣ если мы только въ сердцѣ или насловахъ и притомъ изрѣдка будемъ сочувствовать страданіямъ Спасителя, а на дѣлѣ всюю жизнью своею будемъ свидѣтельствовать отреченіе отъ него, то рано ли поздно ли, при встрѣчѣ съ Христомъ лицомъ къ лицу, намъ придется, подобно Петру, помянуть глаголъ Его и — плакаться горько, горько... Лобызая священную плащаницу, скажемъ теперь съ твердостью, съ глубокимъ убѣжденіемъ: Господи, готовы, всегда готовы, подобно Тебѣ, на борьбу, на смерть идти изъ за добраго дѣла; только поддержи и укрѣпи въ насъ тѣ добрыя, живыя чувствованія, какія наполняютъ нашу душу при взглядѣ на гробъ Твой! Аминь.

Г. Н.

ЗАПОВѢДЬ О МИЛОСЕРДІИ.

Иисусъ сказалъ своимъ ученикамъ: *будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ.* Лук. VI. 36.

Изъ всѣхъ Евангельскихъ заповѣдей чаще другихъ повторяемая и преимущественно предписываемая есть заповѣдь о милосердіи.

къ ближнимъ, въ которой безпрерывно упражнялся Самъ Бож. Спаситель. Судя по изображенію Имъ «Страшнаго Суда», когда, воссѣдая на престолъ Своей славы, въ качествѣ Судии живыхъ и мертвыхъ, Онъ приметъ за правило Своихъ приговоровъ дѣла милосердія, оказанныя Ему въ лицѣ нашихъ братій, кажется, что вся религія Его не имѣетъ другой обязанности, такъ какъ облегчавшіе участь несчастныхъ наслѣдуютъ Его вѣчное царство, а жестокосердые и безчувственные къ нимъ отошлются въ огонь вѣчный, уготованный демонамъ. И какой высокій, какой изумительный образецъ этой добродѣтели предлагается намъ для подражанія—милосердіе Самаго Бога! Эта заповѣдь такъ неизмѣримо—обширна, что, взятая буквально, была бы не только неисполнима, но даже недоступна нашему разумѣнію, которое не можетъ объять безконечное. Однако, лишены возможности сравниться съ этимъ недостижимымъ образцомъ, мы должны постоянно имѣть Его предъ очами, чтобъ подражать Ему на столько, на сколько позволяетъ намъ поврежденность нашей природы. Божественное милосердіе представляетъ намъ двѣ главныхъ характеристическихъ черты: оно простирается на всѣхъ безъ исключенія и обнимаетъ собою всѣ роды благодѣяній. Эта двойная всеобъемлемость должна отражаться и въ нашемъ милосердіи.

Во первыхъ, оно должно простираться на всѣхъ людей безъ исключенія: высшихъ и низшихъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, друзей и враговъ. Безъ сомнѣнія, намъ не запрещено оказывать преимущественное расположеніе и служеніе тѣмъ, съ которыми насъ связываютъ болѣе частныя отношенія—родства, дружбы, общества, отечества; но, исключать кого бы ни было изъ нашей любви и благотворительности, мы не имѣемъ никакого права. Эта заповѣдь, допуская предпочтенія, не дозволяетъ исключеній. Нѣкоторые изъ нашихъ братій имѣютъ на насъ особенное право—и мы невинны, одождая ихъ болѣе другихъ; но, перасположеніе служить хотя одному изъ ближнихъ, вмѣняется въ грѣхъ.

Во вторыхъ, наша братская любовь, подобно отеческой любви Божіей, должна обнимать всѣ роды добра. Получивъ отъ благодати Божіей все необходимое для уподобленія Ему, мы обязаны служить нашимъ братіямъ благами всякаго рода, какъ духовными такъ и вещественными, сообразно съ потребностію каждого изъ нихъ, и ограничить эту обязанность можетъ единственно наше безсиліе помочь имъ.

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены.

Отъ общей заповѣди о милосердіи Бож. Спаситель переходитъ къ его различнымъ отраслямъ. Онъ начинаетъ запрещеніемъ дерзкаго суда, который противорѣчитъ не только милосердію, но и справедливости; и, къ несчастію, сильно распространившись въ общественной жизни, служитъ плодороднымъ корнемъ множества другихъ пороковъ.

Не должно, однако, думать, что подъ запрещеніемъ І. Христа подразумѣвается всякій судъ надъ ближнимъ. Прежде всего, облеченные провидѣніемъ высшею властію имѣютъ не только право, но, по своему положенію, даже обязаны узнавать своихъ подчиненныхъ, судить о ихъ личности и дѣйствіяхъ. Потомъ другіе, хотя и не уполномоченные властію, но поставленные въ обществѣ, съ которымъ имѣютъ всякаго рода отношенія вслѣдствіе взаимной подчиненности и общественныхъ обязанностей, принуждены узнавать, изучать, судить другъ друга. Самая обязанность искать сближенія съ добрыми и удаляться злыхъ указываетъ на необходимость анализировать людей; иначе не было бы никакой возможности охранить себя отъ ихъ вкрадчивыхъ внушеній, коварныхъ совѣтовъ, соблазнительныхъ примѣровъ, искусно разставленныхъ сѣтей, если бы намъ не было позволено наблюдать за ними и произносить свое сужденіе. Наша обязанность относительно ближнихъ не можетъ быть противопоставлена обязанности нашего личнаго самосохраненія; слѣд. милосердіе не запрещаетъ руководствоваться предписаніями благоразумія и эти двѣ добродѣтели совершенно согласуются между собою, если имѣть въ виду, что милосердіе, запрещающа судъ дерзкій, допускаетъ судъ мудрый, основанный на благоразумномъ выводѣ слѣдствій изъ данныхъ причинъ. Потому, невыгодный судъ о ближнемъ иногда не смотря на свою несправедливость можетъ быть все таки невиненъ, какъ основанный на обстоятельствахъ, придающихъ ему извѣстную очевидность правды; и, въ то же время, при всей своей справедливости, онъ можетъ быть виновенъ, какъ произнесенный безъ достаточныхъ фактовъ.

Дерзкій судъ можетъ состоять изъ двухъ вещей: легкомысленнаго мнѣнія о ближнемъ и легкомысленнаго перетолковыванія его дѣйствій. Мы нерѣдко составляемъ невыгодное мнѣніе о ближнемъ по одной кажущейся примѣтѣ, которую не стараемся испытать глубже; еще чаще — по одной людской молвѣ, которую не только не заботимся, но, можетъ быть, даже боимся провѣрить. Чтобъ

убѣдиться въ виновности ближняго, намъ иногда бываетъ достаточно одной клеветы, невыходящей изъ предѣла правдоподобія, которая, однако, можетъ быть слѣдствіемъ враждебныхъ отношеній къ нему, ложныхъ слуховъ, ничѣмъ не доказанныхъ, личныхъ интересовъ того, кто распускаетъ ее и тому подобныхъ недобросовѣстныхъ началъ. Относясь такъ легковѣрно ко злу, мы вообще затрудняемся вѣрить добру, и для повѣрки его употребляемъ всевозможныя изслѣдованія, желая повѣрить ему не иначе, какъ послѣ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ.

Но еще преступнѣе та свобода, съ какою перетолковываютъ дѣйствія ближняго сообразно съ своею злобою на него. Самый разительный примѣръ подобнаго суда представляютъ намъ Іудеи, приписывавшіе строгую жизнь Іоанна Крестителя обладанію демономъ, а общественную жизнь І. Христа—любви къ удовольствіямъ и дружбѣ съ грѣшниками (Матѣ. XI. 18. 19). Въ этомъ отношеніи можно грѣшить двумя способами: или судя о дѣйствіяхъ человека по его личности перетолковывать въ худую сторону всѣ его намѣренія; или судя о человекѣ по его дѣйствіямъ приписывать глубокой порчѣ нрава то, что можетъ быть случилось по невѣжеству, оплошности или немощи. Если дѣйствіе похвально—ему усвояютъ порочное побужденіе; если оно—двусмысленно—его понимаютъ съ самой оскрѣбительной стороны; если оно дурно—его преувеличиваютъ до крайности. А между тѣмъ ничего нѣтъ опаснѣе этой, ни на чемъ не основанной, притязательности на знаніе людей, которая, опираясь на свое вображаемое искусство опредѣлять характеры и вѣрно разбирать запутанныя вещи, часто изъ жестовъ, рѣчей, дѣйствій, вырвавшихся по торопливости или промаху, уже заключаетъ о правилахъ, склонностяхъ, поведеніи, замыслахъ ближняго. Воздвигая въ своемъ умѣ какъ бы трибуналъ, въ который призывается ближній для допроса, она, послѣ несправедливаго суда надъ нимъ, произноситъ съ всякаго права самый легкомысленный и надменный приговоръ. Не будемъ искать себѣ оправданій въ томъ, что мы не обнаруживаемъ своего суда и не повинны въ оклеветаніи ближняго; І. Христосъ запрещаетъ намъ не только клевету, но и осужденіе: *«ты кто, который судишь другаго?»* говорятъ намъ Апостолы (Рим. XIV. 4. Іак. IV. 12). Чтобъ понять грѣхъ и опасность этой свободы, рассмотримъ ея основныя начала и дѣйствія.

Восходя къ коренному началу дерзкаго суда, мы открываемъ, что онъ почти всегда происходитъ отъ одной изъ трехъ причинъ. Въ однихъ, отъ зависти: ослѣпленные чужою добродѣтелію, раздраженные славою и возвышеніемъ нѣкоторыхъ людей, они стараются

вознаградить свою печаль удовольствіемъ унижить ихъ и тѣмъ подорвать пріобрѣтенное ими уваженіе. Въ другихъ, отъ гордости: прежде всего тѣ, которые позволяютъ себѣ подчинять дерзкому разбирательству людей уже этимъ самымъ выказываютъ нѣкотораго рода превосходство надъ ними; потомъ, дѣлая внутренно сравненіе, они дѣйствительно воображаютъ себя лучше другихъ и вслѣдствіе этого присвоиваютъ себѣ право суда надъ ними. Наконецъ, въ третьихъ, отъ желанія извинить свои пороки: насчитывая огромное количество людей, раздѣляющихъ ихъ пороки, они думаютъ этимъ самымъ уменьшить ихъ важность въ своихъ собственныхъ глазахъ, подобно преступнику, который, умножая своихъ соучастниковъ, льститъ себя надеждой избѣжать осужденія или, по крайней мѣрѣ, смягчить его. Вотъ обыкновенныя начала торпливости и легкомыслія нашего дерзкаго суда! Такимъ образомъ, сильно распространившись въ обществѣ вслѣдствіе этихъ трехъ причинъ, встрѣчаемыхъ у большинства людей, онъ потому самому виновенъ, что вытекаетъ изъ чувства, зараженнаго страстями.

Если отъ причинъ дерзкаго суда мы перейдемъ къ его дѣйствіямъ, тогда еще яснѣе открывается его грѣховность. Кто можетъ исчислить все зло, произведенное имъ въ мірѣ? Сколько возникло раздѣленій, вражды, ненависти, клеветъ, ссоръ, кровопролитныхъ войнъ вслѣдствіе этой единственной причины! Достаточно нѣсколькихъ словъ безразсуднаго суда, чтобъ произвести охлажденіе самой искренней дружбы, раздѣленіе самаго мирнаго семейства, разлученіе самыхъ вѣрныхъ супруговъ, разъединеніе самаго согласнаго общества. Это искра, которая, превращаясь въ пожаръ, испепеляетъ все, встрѣчаемое на пути!

Мы часто огорчаемся и горько жалуемся на легкомысленное осужденіе насъ самихъ: слѣдовательно, этотъ судъ виновенъ, если касается нашей собственности личности? Но, однако, какой же законъ почтилъ насъ правомъ, преимущественнымъ предъ нашими братьями? Вѣчный законъ, внушенный природою и освященный религіею, повелѣваетъ намъ поступать съ ними такъ, какъ желаемъ, чтобъ и они поступали съ нами. Въ этой заповѣди заключаются всѣ наши обязанности относительно нихъ. Если мы требуемъ отъ нихъ суда обдуманнаго, справедливаго, снисходительнаго, въ такомъ случаѣ мы сами должны руководствоваться подобнымъ же правиломъ. Практика этой обязанности, доставляющая намъ великую пользу въ теченіи цѣлой жизни, требуетъ нѣкотораго раскрытія.

Чтобъ избѣжать порока дерзкаго суда, главное средство состоитъ въ преобразованіи порочной склонности — подвергать ему

людей. Начнем исторгать изъ нашего сердца чувство злобы, его порождающей, которая, по внушенію врага нашего спасенія, заставляетъ насъ иекать въ дѣйствіяхъ ближняго зло и радоваться при достиженіи этой цѣли; постараемся лучше не знать виновныхъ, и мы увидимъ ихъ гораздо менѣе. Не открываетъ ли намъ Апостоль, что одна изъ существенныхъ характеристическихъ чертъ заповѣданнаго намъ милосердія, которое должно управлять всѣми нашими дѣйствіями есть *не мыслить зла и не радоваться неправдѣ?* (I Кор. XIII. 5. 6). Примемъ вообще за правило милосердія то, что мы дѣлаемъ по чувству дружбы, — тогда нашъ судъ не будетъ руководствоваться двумя различными правилами — смотрѣть снисходительно на поступки тѣхъ, кого мы любимъ и — представлять въ невыгодномъ свѣтѣ поступки другихъ. Если бы мы поступали по закону Божію, не исключаящему ни одного человѣка изъ нашей любви, тогда бы злоба исчезла изъ нашего сердца, уступивъ свое мѣсто удовольствію видѣть только добродѣтели въ нашихъ братіяхъ, потому что царство любви произвело бы въ нашемъ разумѣ два спасительныхъ дѣйствія, которыя управляли бы нашимъ судомъ: она поощряла бы насъ къ предположенію въ ближнемъ добра и извиненію зла.

Такъ какъ любовь понуждаетъ насъ къ предположенію въ ближнемъ добра, то для насъ очень важно знать, — какъ далеко простирается ея предписаніе и на какой точкѣ оно останавливается. Предполагать добро, значитъ имѣть хорошее мнѣніе о ближнемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ важныхъ причинъ, для перемѣны этого мнѣнія. Это значитъ — представлять его дѣйствія въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ, къ какому только возможно примѣнить ихъ: такъ, поступкамъ обыкновеннымъ придавать самыя честныя побужденія, на поступки двусмысленные смотрѣть съ похвальной стороны. Но предписанія любви не простираются далѣе этого: предполагать добро не значитъ вѣрить ему слѣпо; не имѣть дурнаго мнѣнія о человѣкѣ безъ побудительной причины или безусловно быть увѣреннымъ въ добръ — двѣ вещи совершенно различныя. Судъ предположительный всегда простирается только до извѣстнаго предѣла: принадлежа въ разрядъ вѣроятностей онъ не достигаетъ совершенной увѣренности. Такимъ образомъ, все наше поведеніе относительно ближняго управляется двумя добродѣтелями: любовью, влекущую насъ къ нему и благоразуміемъ, предостерегающимъ самихъ себя, которыя, взаимно колеблясь между собою предохраняютъ насъ отъ всякой чрезвычайности. Любовь — запрещаетъ дерзкій судъ, благоразуміе — безразсудную довѣренность; любовь повелѣваетъ намъ имѣть самое лучшее мнѣ-

ніе о ближнемъ, благоразуміе—не сближаться безъ разбора съ людьми всякаго рода.

Говоря что любовь заставляетъ извинять зло, мы разумѣемъ здѣсь не преступныя дѣйствія, потому что первая и высшая изъ добродѣтелей не можетъ одобрять порока. Самый милосердый христіанинъ болѣе всего страшится грѣха; видя его гдѣ бы нибыло, онъ презираетъ его, но вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаетъ любить виновнаго. Онъ не смѣшиваетъ въ своемъ отвращеніи преступника съ преступленіемъ и, ненавидя грѣхъ, онъ искренно желаетъ оправдать грѣшника. Если представляется возможность уменьшить его вину, любовь съ радостію хватается за нее: она любитъ думать, что дурной поступокъ произошелъ не отъ порочнаго намѣренія, что онъ могъ быть слѣдствіемъ невѣденія зла, что совершившій его былъ увлеченъ нечаянно, застигнутый въ минуту оплошности; но никогда не судитъ ни о развращенности виновнаго, ни о глубокой порчѣ нрава заблуждашаго.

Если, какъ нерѣдко случается, грѣхъ не удобно ничѣмъ извинить; если обстоятельства, сопровождавшія его, только усложняютъ его; если частое повтореніе грѣха доказываетъ глубокую порчу нрава, тогда любовь опять употребляетъ надъ грѣшникомъ свою нѣжность. Она болѣе сожалеетъ, нежели порицаетъ его, оплакиваетъ несчастную случайность, вовлекшую его въ грѣхъ, умоляетъ небесное милосердіе о его обращеніи и, бросая на себя взглядъ не тщеславія, но смиренія и самосознанія, она думаетъ, что, въ подобномъ обстоятельстве, она могла бы впасть въ большее преступленіе, а потому воздаетъ славу Богу, охраняющему ее своею божественною благодатію. Такимъ образомъ, свисходительно извиняя ошибки однихъ, сострадая заблужденію другихъ, любовь всегда исполнена милосердія ко всѣмъ, имѣвшимъ несчастіе подвергнуться имъ.

Прощайте, и прощены будете.

Второй видъ милосердія, производимый І. Христомъ изъ этой общей заповѣди, есть прощеніе обидъ. Повелѣніе это очень мало извѣстно,—еще меньше исполняемо на дѣлѣ; хотя соблюденіе его дѣйствительно и трудно, но за то въ высшей степени справедливо и безконечно выгодно.

Евангеліе запрещаетъ намъ не преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ вины или убытка, нанесенныхъ намъ. Безъ сомнѣнія, мы можемъ искать удовлетворенія за нихъ въ судѣ, впрочемъ не ои-

ступая отъ правилъ милосердія. Наша оскорбленная честь, похищенное богатство, подвергшаяся опасности жизнь суть блага, на которыя мы имѣемъ полное право; поэтому, законъ религіи согласно съ закономъ гражданскимъ уполномочиваетъ насъ на сохраненіе ихъ. Намъ запрещено самимъ производить правосудіе, ставить нашъ произволь выше закона, страсть гнѣва и ярости—выше приговоровъ суда. И какъ несправедливъ, жестокъ, разрушитель для общества былъ бы законъ, который предоставлялъ бы каждому частному лицу право наказанія за свое оскорбленіе. Какой судъ можетъ быть ужаснѣе того, гдѣ оскорбленный пользуется властію повѣрять дѣйствительность своей обиды, измѣрять ея силу, произноси въ удовлетворяющій ее приговоры! Аманъ, вообразивъ себя оскорбленнымъ потому только, что Мардохей отказывалъ ему въ поклоненіи, въ наказаніе, за это вымышленное оскорбленіе, готовился истребить цѣлую націю!

Этотъ законъ кажется намъ тягостнымъ: но размыслимъ о немъ основательнѣе и мы увидимъ всю его благотворность. Прежде всего, онъ погашаетъ въ нашемъ сердцѣ ужасное чувство ненависти, причиняющей намъ гораздо болѣе несчастія, нежели предмету, на которое изливается; онъ ослабляетъ этотъ ядъ, отравляющій насъ, убиваетъ этого непрерывно грызущаго насъ червя, угашаетъ это пожирающее насъ пламя и чрезъ это освобождаетъ насъ отъ внутренняго врага, вліяніе котораго гораздо пагубнѣе тѣхъ, на которыхъ мы жалуемся. Далѣе обратимъ вниманіе на ужасныя послѣдствія этого права для всей нашей жизни. Безъ сомнѣнія, мы не можемъ пользоваться исключеніемъ и свободою тамъ, гдѣ другіе подчинены ему; слѣдовательно, удовлетворяя нашей мести мы уполномочиваемъ на нее и другихъ противъ себя, такъ какъ употреблять извѣстную мѣру значитъ поощрять ее и обращать противъ самаго себя. Но законъ, запрещая намъ мщеніе, въ то же время, покровительствуетъ намъ: укрощая наши собственные удары онъ предотвращаетъ тѣ, которые могутъ быть направлены противъ насъ; лишая насъ печальнаго наслажденія мести, онъ освобождаетъ насъ отъ той, которой легко можемъ подвергнуться и мы.

Теперь отъ интересовъ земныхъ перейдемъ къ интересамъ небеснымъ—вѣчнымъ. Кто изъ людей непричастенъ грѣху? Безъ сомнѣнія не тотъ же, кто питаетъ въ сердцѣ ненависть и мщеніе; слѣдовательно, мы всѣ нуждаемся въ божественномъ прощеніи, а потому обязаны отпустить ближнему его долги противъ насъ для Бога, который непрерывно прощаетъ намъ безчисленныя согрѣшенія противъ Него. Положимъ, что мы чувствительно оскорбле-

ны человекомъ; но мы сами развѣ не оскорбители величія Божія? Мы осылаемся на важность оскорбленія; но наша совѣсть развѣ не упрекаетъ насъ въ грѣхахъ безмѣрныхъ? Богъ, требуя отъ нашего поведенія только сообразнаго съ Его поступками противъ насъ, полагаетъ нашу участь въ нашихъ собственныхъ рукахъ: *прощайте, и прощены будете*. Такое условіе полно любви! Такое правосудіе растворено безконечнымъ милосердіемъ нашего Бога! Есть—ли какая нибудь пропорціональность между Его требованіемъ и обѣщаніемъ? Сравнивъ наше оскорбленіе съ оскорбленіемъ Божиимъ, наше прощеніе съ Его прощеніемъ, какую отговорку можемъ мы противопоставить нарушенію этого справедливаго приговора? Если скажемъ, что оскорбленіе было слишкомъ велико, — то Богъ прощаетъ намъ гораздо болѣе; если укажемъ на разстояніе между нами и оскорбителемъ, — то Богъ безконечно превосходитъ насъ; если сошлемся на благодѣянія, оказанныя ему, — то они ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми, которыми Богъ осыпаетъ насъ.

Будемъ же всякую минуту нашей жизни благословлять охранительный законъ, воспрещающій намъ мщеніе. Хотя мы находимъ его строгимъ и тягостнымъ, но все таки не можетъ не признать его благодѣтельности и гораздо большей выгоды для насъ, нежели для враговъ, которыхъ онъ повелѣваетъ щадить.

Дайте, и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрасенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ.

Третья заповѣдь милосердія, данная здѣсь І. Христомъ есть милостыня. Неравное раздѣленіе между людьми благъ земныхъ, надѣль однихъ богатствомъ и лишенія другихъ служиди не рѣдко предметомъ удивленія и даже поводомъ къ ропоту. Но, возвысивъ нашъ умъ, мы открываемъ здѣсь иную цѣль, полную премудрости. Этотъ мнимый безпорядокъ служитъ основаніемъ соціальнаго порядка, общественной зависимости, побудительною причиною къ труду; тогда какъ равномерность богатства необходимо произвела бы раздѣленія въ обществѣ. Бѣдные не должны скорбѣть о своей долѣ, опредѣленной имъ неравенствомъ, потому что Провидѣніе неусыпно бдитъ надъ ними и, по своимъ благодѣтельнымъ законамъ, готовитъ имъ вмѣсто настоящаго утѣщенія неизмѣримую награду въ будущей жизни. Также и богатые не должны превозноситься тѣми преимуществами, которыя доставляетъ имъ этотъ неравный раздѣлъ, потому что онъ налагаетъ на нихъ и особенныя обязанности. Богъ, верховный Властитель всякаго блага, вручивъ

имъ земныя богатства, требуетъ и сообразнаго употребленія ихъ; Онъ помнитъ и о другихъ чинахъ, стоющихъ же чуждыхъ. Ему, которому и повелѣваетъ удѣлять часть земныхъ благъ въ такой изобильной мѣрѣ предоставленъ имъ. Ему угодно, чтобъ богатые почитали себя не обладателями, но только хранителями и раздавателями земныхъ сокровищъ; и поручивъ имъ это служеніе, Онъ принимаетъ ихъ какъ бы въ участники своего промысла бѣдныхъ, для которыхъ одинокъ во съ ними сотворены земныя блага. Впрочемъ, мы не должны преувеличивать предписаній Его закона и думать, что Его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ богатые приходили въ нищету, избавляя отъ бѣдности другихъ. Великій Апостолъ, вѣрный истолкователь Его поведеній, говоритъ: *Богъ не требуетъ, чтобы другъ было облеженіе, а вамъ тяжесть; но чтобы была равнолѣтность. Какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто мало, не имѣлъ недостатка.* (II Кор. VIII. 13, 15). Вотъ какимъ образомъ, божественная религія — это начало всякаго благоустройства, устанавливаетъ равновѣсіе между людьми. На основаніи сихъ премудрыхъ законовъ она одна можетъ доставить людямъ возможное равенство и уничтожить порочное настроеніе умовъ, выразившееся въ недавнее время въ имперіи коммунистовъ — перевернуть весь социальный порядокъ, существовавшій до сихъ поръ. Что значатъ слова Премудраго — *богатъ и нищъ сригоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори.* (Притч. XXII. 2), какъ не то, что Богъ повелѣваетъ бѣдному работать для богатаго, а богатому — отверзать свои сокровищницы для бѣднаго? Соблюденіе этихъ двухъ обязанностей, искренняя изъ сердца однихъ зависть, изъ сердца другихъ — тщеславіе, составляетъ и въ этомъ мѣрѣ счастье обоихъ и въ вѣчности обезпечиваетъ его.

Нужно, однако, сознаться, что выполненіе этой обязанности очень различно. Для бѣдныхъ выполненіе ея гораздо труднѣе, какъ принужденныхъ къ тому необходимостію заботиться о своемъ существованіи; тогда какъ для богатыхъ, свободныхъ отъ этой потребности, удовлетвореніе ея гораздо легче. А между тѣмъ, они пренебрегаютъ настоящимъ употребленіемъ своего богатства и заботятся исключительно о наслажденіи имъ, какъ будто получили его отъ Бога съ тою лишь цѣлю, чтобъ насыщать свою роскошь, умножать удовольствія, удовлетворять преступнымъ страстямъ. Сколько богатыхъ смотрятъ равнодушно на множество Дазарей, напрасно воздыхающихъ о крошкахъ съ ихъ пышнаго стола! Заповѣдь о милостыни менѣе всѣхъ извѣстна тѣмъ, которымъ она преимущественно предписывается и они даже относятъ ее къ раз-

ряду совѣтовъ. Неужели милостыня простой совѣтъ?..... Усвоить ей такое значеніе значитъ издѣваться надъ Провидѣніемъ, которое, поѣтому, предоставило самый многочисленный классъ, имѣющій нужду въ Его особенномъ попеченіи, произволу и капризу нѣсколькихъ личностей, изобилующихъ всеми земными благами. Если бы милостыня была только простой совѣтъ, тогда св. Апостоль Павелъ не поручилъ бы своему ученику Тимофею *увѣщавать, а не просить богатыхъ настоящаго вѣка, чтобъ они благотельствовали, богатили добрыми дѣлами, были щедры и общительны.* (I Тим. VI. 17. 18). Да и Самъ Бож. Спаситель не отослалъ бы въ огонь вѣчный, уготованный дѣмонамъ, тѣхъ, которые, въ лицѣ бѣдныхъ, не накормили, не напоили, не одѣли, не приняли, не посѣтили Его. (Матѣ. XXV. 41. 42. 43). Хотя мы можемъ и изъ состраданія помочь какому—либо несчастному, но этимъ не ограничивается обязанность этой строго—правосудной заповѣди; она простирается на всякаго пуждающагося вообще, и особенно относится къ Богу, требующему по праву ея исполненія. Безъ сомнѣнія, мы не можемъ оспаривать Его собственнаго обѣщанія—зачислить за Собою все, сдѣланное для одного изъ Его меньшихъ братій, (Матѣ. XXV. 40) въ лицѣ которыхъ Онъ Самъ принимаетъ подать, принадлежащую Ему какъ Царю и Верховному Владыкѣ богатствъ. Если же Онъ установилъ ихъ какъ бы сборщиками податей, то чрезъ нихъ и доходитъ наше приношеніе до Него, чтобъ составить намъ сокровище на небесахъ, гдѣ мы нѣвогда найдемъ его въ полномъ собраніи.

Мы обязаны платить милостыней за самое право владѣть богатствомъ; сдѣлавшись уже грѣшниками; мы еще болѣе увеличили эту обязанность. Царю, говоритъ Пророкъ Данилъ Навуходносору, повинному во многихъ грѣхахъ, *совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ; негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Юговъ.* (Данил. IV. 24). Эта добродѣтель обладаетъ такимъ могуществомъ, что, по словамъ премудраго Сираха, *очищаетъ грѣхи подобно водѣ угашающей пламя.* (Сир. III. 30). Не будемъ, однако, перетолковывать это изреченіе Св. Писанія: милостыня сама по себѣ не имѣетъ силы разрѣшать отъ смертныхъ грѣховъ; власть эта принадлежитъ только таинству искупленія и неизреченному милосердію Самаго Бога. Но, если она не можетъ совершить отпущенія грѣховъ, то можетъ приготовить къ нему, преклоняя Бога къ милосердію и изліянію на насъ благодати, располагающей сердце къ покаянію. Это значитъ, что когда наши молитвы, слабыя и порочныя по своей грѣховности, остаются безъ дѣи твоя, тогда молитвы бѣднаго сильныя и дѣйствительныя могутъ исхода-

тайствовать намъ просимое; по откровенію Св. Писанія: *моленіе нищаго изъ устъ до ушій ево.* (Сир. XXI. 6). Не будемъ же сомнѣваться, что эти несчастные всякаго рода, получая отъ насъ благовременную помощь, которая поддерживаетъ ихъ существованіе, шадитъ ихъ робость или стыдливость, услаждаетъ несчастія, удерживаетъ на краю гибели, готовой увлечь ихъ въ бездну порока и разврата, могутъ исходатайствовать намъ милосердіе Божіе. Ихъ молитвы, проникающія въ самое небо, низведутъ на насъ многоразличную благодать Божію: благодать исправленія и усовершенствованія въ добрѣ, благодать смиренія и кротости, благодать терпѣнія скорбей и побѣды искушеній, благодать покорности въ несчастіи. Богъ, молитвами бѣдныхъ, даруетъ намъ все это въ награду за милостыню, по откровенію Самаго І. Христа, опредѣляющаго мѣру даровъ Божіихъ мѣрою нашихъ даровъ Его нищей братіи. Обезпеченные Его собственнымъ обѣщаніемъ, мы имѣемъ въ рукахъ самое легкое средство — получить желаемое, тѣмъ болѣе, что Онъ требуетъ отъ насъ только того, что мы можемъ удѣлить безъ ущерба себѣ. Не будемъ опасаться, если наши средства ограничены; мы видимъ изъ Св. Писанія, что самая малая жертва можетъ быть угодна Ему. Такъ, Товитъ говоритъ своему сыну: *якоже тебѣ будетъ по множеству, твори отъ нихъ милостыню: аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишия творити милостыню.* (Тов. IV. 8) Изъ всѣхъ подаваній, вверженныхъ въ сокровищницу Іерусалимскаго храма, двѣ депты бѣдной вдовицы были болѣе всѣхъ пріятны Господу. (XXI. 3, 4). Слѣдовательно, Онъ взираетъ не на количество нашихъ даровъ, но на соразмѣрность ихъ съ средствами и на чувство, изъ котораго истекаютъ они.

П. М.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Развивая въ сердцѣ христіанина чувство живой вѣры въ Бога, Господь указываетъ далѣе на примѣры отеческой попечительности Его въ царствѣ животномъ и растительномъ.

Взгляните, говоритъ Онъ, на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? ⁷⁵⁾

75) Мат. 6, 26. Общее выраженіе *κατανοήσατε τὴν οὐρανὸν* Лука специализируетъ, говоря: *κατανοήσατε τὸν ἄβρααμ* (12, 24).

И действительно, въра въ отеческую заботу Бога о тваряхъ не можетъ не пробуждаться въ сердцѣ человѣка при взглядѣ на господство Его въ природѣ. Въ матеріальномъ отношеніи человѣкъ родственъ съ физическою природою вообще; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи онъ также безусловно можетъ полагаться на отеческую любовь Божию, какъ и птица небесная, тѣмъ болѣе, что человѣку присущъ божественный принципъ жизни, возвышающій его надъ всѣми тварями животнаго царства. Если же Богъ заботится и о самомъ незначительномъ животномъ — воробѣ, то неужели же Онъ не станетъ заботиться о человѣкѣ, который превосходитъ всѣ твари животнаго царства? Да и къ чему излишнія заботы о тѣлѣ?

Ибо кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту *хотя* на одинъ локоть? ⁷⁶⁾

Безсиліе твари противопоставляется здѣсь полнотѣ силъ Творца, который питаетъ все существующее. Человѣкъ не можетъ возрастить ни одного стебля; онъ ничего не можетъ избавить даже въ себѣ самомъ. — По Вульгату, Влатоуту, Лютеру и Фричу, *ἡλικία* означаетъ станъ, ростъ; по Гаммонду, Вольфу, Ольсгаузену ⁷⁷⁾, Эвальду и Мейеру ⁷⁸⁾ — продолженіе жизни. Словоупотребленіе за то и другое; связь — за послѣднее; потому а) что рѣчь идетъ здѣсь о сохраненіи жизни; слѣдовательно — продолженіи; б) прибавленіе росту на локоть не было бы чѣмъ то маловажнымъ, что разумѣется здѣсь, но, напротивъ, чѣмъ то чудовищнымъ, удивительнымъ. Поэтому локоть должно понимать здѣсь въ переносномъ смыслѣ, соотвѣтственно общему образу, по которому продолженіе жизни представляется какъ опредѣленная мѣра.

Если же не должно тоскливо заботиться о снисканіи пищи, то тѣмъ болѣе не должно слишкомъ хлопотливо заботиться о приобрѣтеніи одежды. (См. примеч. II)

Посмотрите, говоритъ Господь, на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, и не прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ ⁷⁹⁾.

76) Мат. 6, 27.

77) Стр. 232.

78) Стр. 192.

79) Мат. 6, 28—29.

Посмотрите на полевые лилии, *schuschan*⁸⁰): Соломонъ представитель неподражаемаго человеческого величія для израильтянъ⁸¹), во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Прекрасныя лилии — это роскошное произведеніе восточной природы, растущія на поляхъ и лугахъ Палестины и Месопотаміи, служившіи ему украшеніемъ и все-таки онъ не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Указаніе, что образы природы превосходятъ по своей красотѣ и величію все образы искусства; искусство можетъ только подражать природѣ. Какое сильное побужденіе къ безусловной вѣрѣ Отца небеснаго, Который такъ роскошно одѣваетъ великое и малое!

Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ, маловѣры⁸²).

На поляхъ и лугахъ обитованной земли растутъ безъ всякаго ухода со стороны человѣка очень красивыя виды цвѣтовъ, подъ которыми, можетъ быть, разумѣется здѣсь великолѣпная пурпуровая или желтая царская лилія или императорская корона, въ три фута высоты, съ темнокраснымъ стеблемъ и цвѣтами въ видѣ короны, на верху которой торчитъ пучекъ листьевъ⁸³). Дикорастущая въ Палестинѣ трава засыхаетъ, если дуетъ на нее сильный восточный вѣтеръ въ теченіе двухъ дней, и она называется для сожженія. И однако Господь одѣваетъ такъ великолѣпно эту ничтожную траву! Неужели же Онъ не станетъ одѣвать человѣка — это прекраснѣйшее твореніе въ мірѣ?

Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или, что пить? или, во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ⁸⁴).

Тоскливая забота о пищѣ, питьѣ и одеждѣ есть основная характеристическая черта язычества; она-то и отдаляетъ язычниковъ отъ живаго Бога, на мѣсто котораго они ставятъ слѣпой *εἰσαρρέων*, погружаясь въ грубое многобожіе и идолопоклонство.

80) Пѣс. Пѣс. 2, 4.

81) 2 Пар. 9, 15.

82) Мат. 6, 30.

83) Пѣс. Пѣс. 4, 5. 6, 2. 3 Цар. 7, 19.

84) Мат. 6, 31—32.

87) Виргоретъ, но 13, 39 (Лук. 12, 29)

88) Рим. 14, 17.

89) Мат. 6, 25.

Господь упоминаетъ здѣсь о язычникахъ въ третій разъ. Это потому, что книжники и фарисеи въ ложной самоувѣренности своей хвалились, что они чужды всего, что выросло на языческой почвѣ. Но это было горькое самообольщеніе: они твердою ногою стояли на языческой точкѣ зрѣнія, какъ это видно изъ опредѣленія ихъ о ненависти ко врагу, изъ ихъ ложной духовности въ молитвѣхъ и т. п.

Увѣщаніе не заботиться слишкомъ много о пищѣ и одеждѣ Господь заключаетъ указаніемъ на предметъ истинной заботы.

Ищите, говоритъ Онъ, во первыхъ царства Божія и правды его, и это все приложится вамъ. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы⁸⁵⁾.

Μεριμνῶνъ противоположно здѣсь ἐπιταῖν. Первое означаетъ тескливую заботу *безъ Бога*⁸⁶⁾, второе — неуклонное стремленіе къ Богу и съ Богомъ⁸⁷⁾. Προῦτονъ означаетъ предшествующее заботѣ о земныхъ благахъ стремленіе къ царству Божію. Царство Божіе должно понимать здѣсь въ неопредѣленной всеобщности какъ внутреннее и внѣшнее царство Божіе, равно какъ и правду, составляющую существенную ингредиенцію царства Божія⁸⁸⁾, упомянутую здѣсь для болѣе ясной и опредѣленной характеристики царства Божія въ его существѣ. Προσταδίῳσται указываетъ на божественное, какъ ближайшій и дѣйствительный предметъ человеческого стремленія, вѣсть съ которымъ дается все нужное для тѣлесной природы человека *случайно и необходимо*, если стремленіе это есть истинное стремленіе къ Богу. Отсюда увѣщаніе оканчивается начальными словами: μή μεριμνήσητε⁸⁹⁾. Εἰς τὴν σπουδὴν ограничиваетъ заботу человека настоящимъ. Но въ понятіи

85) Мат. 6, 33—34.

86) Лука 12, 29. присоединяетъ еще: μή μετασπίλασθε. Выраженіе это находится въ новомъ заветѣ только въ этомъ мѣстѣ. Въ ветхомъ заветѣ оно встрѣчается часто, какъ в *μετέσπρος* вѣсть съ производными словами *μετέσπρισμός*, *μετέσπριστής*, — всегда въ значеніи быть гордымъ (Пс. 120, 1. Век. 10, 16—17. 2 Мак. 5, 17. 7, 35). Въ значеніи *surpenso esse animo* оно встрѣчается только здѣсь. *Μετασπίλισμός*, *μεριμνα* противопоставляется *βεβαιότης πίστεως*.

87) Впрочемъ, по 12, 29 Лук. *ἐπιταῖν* равно *μεριμνῶν*.

88) Рим. 14, 17.

89) Мат. 6, 25.

заботы заключается понятіе будущаго; настоящее также имѣетъ свою заботу, слѣдовательно, требованіе не заботиться имѣетъ здѣсь общій смыслъ, какъ это видно и изъ непосредственно слѣдующихъ словъ: ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ, въ которыхъ пекущимся является Богъ, Виновникъ будущаго, потому что и самое время, къ которому относится забота, зависитъ отъ Бога. Притомъ же во всякій данный моментъ времени человекъ имѣетъ свою заботу, *какіа*, которое означаетъ физическое зло въ его нравственномъ принципѣ⁹⁰⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О КАРТОЧНОЙ ИГРѢ.

Прежде всего мы считаемъ нужнымъ оговориться, въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и пререканій. Пусть не упрекаютъ насъ въ односторонности и узкости взгляда на обязанности житейскаго человека, и въ излишней строгости къ его удовольствіямъ и развлеченіямъ. Мы очень хорошо знаемъ, что человекъ не ангелъ, что непрерывно держаться въ сферѣ одного серьезнаго и важнаго ему невозможно, что веселье, игра и удовольствіе ему по временамъ стольже бывають нужны, сколько разнообразіе въ пищѣ, для поддержанія бодрости и энергіи его духа. Извѣстно, что колеблющіяся волны даютъ жизнь и движеніе огромной массѣ водъ; дуновеніе вѣтра разноситъ свѣжесть и прохладу въ атмосферѣ, которой мы дышемъ. Мы готовы признать именно такое освѣжающее значеніе въ человѣческихъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ.

90) *Архетὸς* встрѣчается еще у Мат. 10, 25. и Тетр. 4, 3.—Что касается критики текста 34 ст. 6 гл. Маттея, то въ немъ различно варьируютъ слова: ἢ γὰρ αὐτῶν μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς, — выпускаетъ то τὰ ἑαυτῆς, то только τὰ, то ставятъ περί ἑαυτῆς или ἑαυτῆ. Все это въ существенномъ не измѣняетъ мысли 34 ст.; но обыкновенная конструкція μεριμνάω—seq, accus., хотя, по Ольсгаузену, болѣе вѣрная интерпретція, отступающая отъ обыкновенной, есть интерпретція, принятая въ текстѣ Фрича: μή οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὐτῶν. ἢ γὰρ αὐτῶν μεριμνήσει. Τὰ ἑαυτῆς ἀρχετόν τῆ ἡμέρα, ἢ κακία αὐτῆς. ἢ κακία αὐτῆς относится здѣсь къ τὰ ἑαυτῆς какъ антитеза.

Но во первыхъ всякое развлеченіе, чтобы достигало указанной почтенной и истинно человѣческой цѣли, должно все таки содержать въ себѣ нѣкотораго рода духовную пищу—въ одно и то же время и легкую и питательную для человѣческаго духа, конечно соответственно возрасту, наклонностямъ и темпераменту человѣка. Т. е. игра и развлеченіе не должны быть безцѣльною тратой или убиваніемъ времени, а должны пріятнымъ и достойнымъ образомъ дѣйствовать на воображеніе и чувства человѣческія, дабы живя на нѣкоторое время преимущественно этими прекрасными и нѣжными своими способностями человѣкъ нашель успокоеніе отъ своихъ умственныхъ трудовъ, или невзгодъ житейскихъ. Короче: игра и удовольствіе—должны носить на себѣ печать человѣческаго достоинства. Такое понятіе объ этомъ предметѣ можно найти въ любомъ, рационально составленномъ педагогическомъ руководствѣ.

Приложимъ это понятіе къ карточной игрѣ. Какая въ ней пища для воображенія и чувства человѣческаго? Изящныхъ образовъ и картинъ, кромѣ примелькавшихся значковъ и фигуръ, нѣтъ никакихъ. Интересныхъ психологическихъ случаевъ и явленій, вызывающихъ на размысленіе и пробуждающихъ идеальныя мечты и орадныя надежды,—здесь тоже нѣтъ, кромѣ монотонно и безконечно повторяющихся очертаній различныхъ мастей. На зеленомъ карточномъ полѣ не растетъ, какъ извѣстно, и не цвѣтеть никакихъ цвѣтвъ, а въ карточной атмосферѣ не слышатся никакихъ особенно пріятныхъ звуковъ или благоговій. А между тѣмъ посмотрите, какъ это развлеченіе крѣпко усаживаетъ, или точнѣе—приковываетъ людей къ одному мѣсту. Но ихъ серьезнымъ лицомъ видно, что они напряженно мыслятъ; по ихъ сухимъ и отрывочнымъ фразамъ видно, что они волнуются, хоть и прачуть друга отъ друга эти свои волненія; по ихъ притворному смѣху и напускной веселости, и вообще по ихъ нестройнымъ и нервнымъ движеніямъ видно, что кровь у нихъ тельтъ быстрѣе обыкновеннаго, и что это именно обстоятельство и имѣеть для нихъ какую то втягивающую силу.—Что же это оказывается при внимательномъ наблюденіи? Оказывается, что просто корысть—деньги составляютъ тотъ секретъ, въ которомъ заключается обаятельная сила карточной игры. Оказывается, что это вѣрно не по отношенію только къ страстнымъ и заисненнымъ игрокамъ, но къ играющимъ вообще. Возражать противъ этого кажется трудно. Но кто же видалъ, чтобы люди за сидѣлись за картами, когда игра идетъ безденежная? Увлекаетъ и волнуетъ людей непременно интересъ, хоть ничтожный,—а все же интересъ. Съ исчезновеніемъ этой копейки пропадаетъ и весь интересъ игры,—и карты бросаются какъ вещь сама по себѣ ни къ чему ненужная и бесполезная. Не всѣ конечно играющіе

суть игроки, и не всё играют съ корыстною жаждою пріобрѣтенія; но несомнѣнно то, что во всякомъ человѣкѣ, даже и не корыстномъ, когда онъ садится за карты, загорается, такъ — въ видѣ незамѣтной и чуть-чуть тлѣющей искорки, — желаніе выиграть и нежеланіе проиграть, по той естественной причинѣ, что первое пріятнѣе послѣдняго. Судя по характеру и по цѣлности игры, эта искорка можетъ усилиться, и иногда весьма ярко и неожиданно вспыхнуть, чтобы потомъ опять исчезнуть до новаго возбужденія. На такія вспышки человѣческая натура, какъ извѣстно, весьма способна. А давайте имъ, этимъ вспышкамъ, хоть изрѣдка пищу, — и человѣкъ будетъ уже искать случаевъ, гдѣ бы поиграть! Изъ всего этого выходитъ наружу та несомнѣнная, хоть съ перваго раза м. б. и незамѣтная, истина, что карточная игра, даже въ самомъ простомъ и, такъ сказать, повинномъ видѣ, содержитъ въ себѣ вредное начало, и что если карточное удовольствіе разложить на его составныя элементы, то на днѣ и въ основаніи его получаютъ деньги и корысть; а подобнаго рода удовольствія едва ли можно назвать достойными человѣка!

Есть и еще признакъ, или условіе ради котораго за человѣческими удовольствіями и увеселеніями можно признать извѣстную долю добраго и воспитательнаго значенія. Признакъ этотъ состоитъ въ томъ, дабы удовольствіе имѣло характеръ временнаго отдыха, дабы оно столько брало у человѣка времени отъ его серьезныхъ обязанностей, сколько именно нужно для возстановленія его нравственно-духовныхъ силъ, утомленныхъ серьезными трудами и работой. Въ противномъ случаѣ, т. е. если забавы и развлеченія — въ чемъ бы онѣ ни состояли, — будутъ поглощать у человѣка значительную, можетъ быть, лучшую часть его времени; если для этихъ забавъ и развлеченій человѣкъ будетъ урѣзывать время отъ своихъ прямыхъ и серьезныхъ обязанностей; если съ волненіемъ и нетерпѣливымъ безпокойствомъ дожидается тѣхъ завѣтныхъ минутъ, когда онъ можетъ предаться любимымъ забавамъ и удовольствіямъ: въ такомъ случаѣ исчезаетъ всякое нравственное значеніе этихъ забавъ и удовольствій; ибо онѣ дѣлаются цѣлюю человѣческой жизни, тогда какъ имъ нужно бы только быть средствомъ для наилучшаго и многоплоднаго перенесенія серьезныхъ жизненныхъ трудовъ и работъ. **Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ Премудрый, — время плакати и время смѣятися, время рыдати и время ликовати (Еккл. III, 1. 4.).** На этомъ основаніи не только страстно преданнаго забавамъ и удовольствіямъ человѣка, но и любящаго ихъ нѣсколько болѣе надлежащаго, а мы уже не назовемъ человѣкомъ вполне серьезнымъ, не назовемъ истиннымъ и вѣрнымъ служа-

кой, — и справедливо; ибо въ его время препровожденіи есть уже нѣкотораго рода измѣна долгу, есть не добрыя задатки, ибо время — свой наилучшій и драгоцѣннѣйшій капиталъ — этотъ человѣкъ способенъ размѣнивать на фальшивыя и малоцѣнныя вещи.

Попробуемъ приложить эти общія и безспорно истинныя разсужденія къ карточной игрѣ. Что же, много она беретъ у насъ времени, или нѣтъ? Пусть каждый спроситъ объ этомъ у своей совѣсти. Дѣло такого рода, что произнести объ немъ какія нибудь общія и рѣшительныя заключенія, которыя были бы вѣрны и имѣли бы значеніе по отношенію къ каждому изъ насъ въ отдѣльности, — здѣсь невозможно. Но есть, однакоже, нѣкоторыя весьма замѣтныя и крупныя явленія въ нашей общественной и домашней жизни, по которымъ можно судить о громадномъ количествѣ времени, гибнущаго въ пользу карточной игры. Къ таковымъ явленіямъ можно напр. отнести тѣ многочисленныя въ году, такъ называемые, клубные дни, или точнѣе клубные вечера, дліящіеся обыкновенно до полуночи, а иногда и далеко за полночь, и приносимые весьма и весьма часто почти исключительно въ жертву карточной игрѣ. Живой обмѣнъ мыслей о разныхъ общественныхъ явленіяхъ и политическихъ вопросахъ, взаимная поучительная передача мыслей и чувствъ въ дружеской и откровенной бесѣдѣ — все это оказывается для большей части клубныхъ членовъ только благовиднымъ предлогомъ, и отвлеченною цѣлю, красиво стоящею во главѣ клубныхъ правилъ постановленій. Въ истинѣ же люди тутъ другой имѣютъ умыселъ, и другія преслѣдуютъ цѣли. Собираются въ большинствѣ случаевъ просто за тѣмъ, чтобы убить время, — и действительно убиваютъ его безпощадно за игрой. О клубныхъ карточныхъ подвигахъ ведутся потомъ оживленные рассказы и въ клубовъ... Пусть же каждый клубный членъ сосчитаетъ тѣ случаи, когда ему приходилось возвращаться домой въ глухое полночное время, а иногда и при свѣтѣ утренней зари, съ болью въ поясницѣ, съ ослабленными нервами, съ вялыми и красными глазами и съ воображеніемъ, переполненнымъ карточными сценами, пусть сложитъ все время, проведенное такимъ образомъ въ продолженіи года, — и тогда окажется, какая огромная масса времени затрачивается на игру, и какое количество дѣлъ самыхъ серьезныхъ и важныхъ и наиболѣе полезныхъ могъ бы каждый надѣлать за это время!...

Но не менѣе тратится времени на игру и въ домашнихъ собраніяхъ. Эти собранія бывають, какъ извѣстно, весьма частыя и многочисленныя. Можно сказать, вся наша неофициальная общественная жизнь идетъ по вечерамъ и ночамъ, когда на-

стаетъ досугъ отъ службы и казенныхъ трудовъ. Люди собираются тогда въ группы, и разсѣиваются въ гостепріимныхъ семьяхъ своихъ знакомыхъ, родныхъ и друзей. Предварительныя бесѣды о томъ о семъ и посыпанныя волюю остроумія рѣчи о разныхъ текущихъ событіяхъ дня—скоро истощаются, чувствуется потребность запыться любимымъ карточнымъ дѣломъ—и вотъ предупредительный хозяинъ, подиѣтивъ это движеніе въ своихъ гостяхъ, представляетъ заѣтѣмъ зеленые столы,—и общество оживляется: начинается игра, въ которой принимаютъ весьма охотно участіе и женщины. Эти домашнія игры, такъ же какъ и клубныя, дѣлятся обыкновенно до поздней и глубокой ночи. Если наудачу войти въ какой-нибудь изъ нашихъ, ярко освѣщенныхъ среди полнощной тьмы, домовъ—то не будетъ удивительно, что попадешь на игру и на играющихъ. Если бы и здѣсь можно было сосчитать все время, приносимое въ жертву демону игры, то какаѣ поучительная и грустная вышла бы статистика!

Менѣе удивительно, но не менѣе замѣчательно и то явленіе, что склонность къ игрѣ и жажда карточныхъ удовольствій весьма широко развита даже въ тѣхъ средахъ, которыя не могутъ похвалиться ни особеннымъ избыткомъ досуга, ни житейскими удобствами. Мы сказали, что это не особенно удивительно по сравненію съ высшими и образованными классами; потому что—если эти классы, наиболѣе развитые, могли бы гораздо серьезнѣе и благороднѣе наполнить свое время, и если этого иногда не примѣчается тамъ, то почему не должно примѣчаться въ средахъ менѣе развитыхъ и образованныхъ? Но за-то здѣсь съ особенною, можно сказать, яркостью выступаютъ тѣ горькіе плоды, которые произращаетъ карточная игра. Здѣсь она облекается въ болѣе страстный и задорный характеръ, и ея жалкія удовольствія и волненія покупаются иногда слишкомъ чувствительною и дорогою цѣною для ея любителей. Скудные средства, добываемыя служебнымъ трудомъ, весьма, конечно, легко и престо разшатать и уничтожить игрой. Но что потомъ? Потомъ начинаются непріятности и себры, дѣлаются долги, и отыскиваются разные способы поправить дѣло; употребляются самыя отчаянныя и безразсудныя для сего средства, портящія людямъ иногда всю послѣдующую служебную будущность. Подобные случаи не рѣдкость и въ высшихъ служебныхъ слояхъ; а въ низшихъ и среднихъ чиновничьихъ—они вещь довольно обыкновенная.

Но, оставя частные случаи и отдѣльныя сценныя игры, разнобразящія у насъ до безконечности, соотвѣтственно разнымъ слоямъ общественнымъ, ихъ вкусамъ и привычкамъ, попробуемъ сно-

ва обобщить эти сцены, и поставимъ вопросъ: Что значитъ, что удовольствія и забавы, чувства сами по себѣ, и мелкія по своему внутреннему содержанию и характеру, въ родѣ, напр., докарточной игры, могутъ однакоже пріобрѣтать такое сильное и широкое значеніе въ нашемъ обществѣ, и такъ неизвѣрно много поглощать нашего времени? «Праздны вы, и праздны!» — говоритъ въ нѣкогда Фараонъ, царь Египетскій, Евреямъ, отгнавшимъ подъ его тяжелыя ига. Но эти злыя слова могутъ имѣть и надлежащій и полный смыслъ, если приложить ихъ къ нашему времени. Дѣйствительно, одолеваетъ насъ сильно духъ праздности, — тотъ самый, о которомъ церковь словами св. Ерема Сиринна молится, чтобы Воснахъ не далъ его намъ! Этотъ духъ праздности сказывается даже въ той самой суевливой поспѣшности нашей, съ которой мы беремъ иногда за рѣшеніе вслѣдствіи вопросовъ, какъ житейскихъ, такъ и общественныхъ и даже научныхъ, строимъ всевозможныя планы для созиданія какъ своего личнаго, такъ и общественнаго благоденствія, а между тѣмъ дѣль-то нашихъ всегда выходитъ почему-то далеко меньше, чѣмъ нашихъ словъ, и рѣчей, и все приходится намъ подражать и у другихъ, и со стороны, и занимать то добро, о которомъ, повидимому, мы такъ искренно мечтаемъ и сами. Само-дѣятельности и самостоятельной изобрѣтательности у насъ не оказывается. Можетъ быть это именно потому, что мы неохотники трудиться, и не привыкли серьезно работать своею мыслию. Судить и ридить обо всемъ мы любимъ, но болшую часть такъ, чтобы это было при веселой обстановкѣ, въ обществѣ друзей и пріятелей, и даже за картоннымъ столомъ. Даже самыя дѣла благотворительности мы любимъ иногда дѣлать не иначе, какъ веселясь и играючи. Какіе же плоды могутъ созрѣть на такой мягкой и безсодержательной почвѣ? И не диво, что при подобномъ направленіи — игры и забавы и веческія развлеченія сдѣлались у насъ какъ-то повальнымъ недугомъ времени.

Перенесъ вопросъ объ играхъ и забавахъ изъ среды общественной жизни въ область религіозную, и мы приходимъ еще къ худшимъ заключеніямъ и результатамъ. Если человѣку серьезно и дѣльному — въ житейскомъ смыслѣ — не естественно наполнять свое время игрою, ибо это признакъ праздности и мелочности; то еще болѣе противоестественно христіанину безпечно тратить время на игорныя удовольствія. Истинный и искренній христіанинъ на каждую минуту своего времени смотритъ какъ на шагъ, приближающій его къ вѣчности. Онъ знаетъ, что цѣною земной жизни, не смотря на ея кратковременность, покупается судьба всей его загробной жизни. Человѣку серьезно занятому этою мыслию, и неловко вѣку, заблывшемуся о своей душѣ и ея спасеніи, и имѣющему, по

выраженію Писанія, печаль же по Возѣ, пойдетъ ли на умъ игра, и станетъ ли онъ искать въ ся удовольствіяхъ удовлетворенія своей умственной и нравственной жаждѣ? Такимъ образомъ немѣренное раззитіе игорныхъ наслажденій, свидѣтельствуя о праздности и несерьезности тѣхъ кружковъ, гдѣ они развиты, еще болѣе свидѣлствуетъ объ отсутствіи въ нихъ крѣпкихъ религіозныхъ началъ, о суетномъ и грѣхолюбивомъ направленіи цѣлаго строя жизни. Мы не то хотимъ сказать этимъ, чтобы съ картами соединилось что нибудь особенно преступное и безнравственное или антихристіанское: по самому существу ихъ, они слишкомъ ничтожны для этого; но онѣ могутъ служить вывѣскою или однимъ изъ признаковъ внутренняго содержанія въ человѣкѣ. Кто-то справедливо замѣтилъ: «скажи, съ кѣмъ ты знаешься, — и я скажу, каковъ ты?» Но кажется еще справедливѣе выразиться такъ: «скажи, чѣмъ ты занимаешься, и въ чемъ ты находишь свои удовольствія, и я скажу тебѣ, высокою ли цѣны все внутреннее содержаніе твое!» Такъ вотъ, если ев. Церковь плачетъ и поетъ въ своихъ храмахъ покаянныя пѣсни, если она призываетъ къ посту и прочимъ подвигамъ благочестія своихъ верныхъ чадъ, — (*) а люди какъ и всегда, садятся за карты ие, е, о, и безлечно проводятъ свои вечера въ игрѣ и веселомъ празднословіи, — то не значитъ ли это, что сіи люди не имѣютъ духа Христова, и не думъ чадъ Церкви? А по выраженію Апостола — кто духа Христова не имѣетъ, тотъ (страшно сказать!) и не Его, не Христовъ! Чей-же?!?...

И Д А Е

Не подумать ли объ этомъ серьезнѣе? Дни наши незамѣтно бѣгутъ за днями. Неудовимое и лукавое время потихоньку проводить морщину за морщиной на нашихъ лицахъ. Мы и не примѣтимъ, какъ чувства наши, то одно — то другое, слегка начнутъ измѣнять намъ, а организмъ станетъ разстраиваться, — и наступитъ пора, когда потребуютъ отъ насъ отчета въ прожитой жизни, когда придется стоять на праведномъ судѣ Божіемъ и съ трепетомъ ждать рѣшенія своей судьбы. Чѣмъ тогда защититься, на что сослаться въ свое оправданіе?

(*) Статья эта взята изъ слова въ великій постъ, произнесеннаго во Владимірскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ 1874 года.

Свещ. М. Жерасковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ ВОРОНЕЖСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

На основаніи утвержденного устава, Воронежскій Коммерческій Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) Приемъ денежныхъ вкладовъ, для приращенія процентами; 2) Приемъ денежныхъ суммъ на текущіе процентныя счеги; 3) Приемъ разныхъ цѣнностей на храненіе; 4) Учетъ векселей и срочныхъ процентныхъ бумагъ; 5) Выдачу ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ металловъ и товаровъ; 6) Выдачу ссудъ подъ ипотечныя земельныя дороги; 7) Переводъ денежныхъ суммъ въ разные города Россіи и за границу; 8) Покупку и продажу на свой счетъ процентныхъ бумагъ; 9) Исполненіе порученій по покупкѣ процентныхъ бумагъ, продажѣ ихъ и товаровъ; и по полученію платежей и другихъ комиссій.

ВЪКЛАДЫ.

Денежныя суммы на вклады принимаются отъ лицъ всѣхъ званій, земскихъ и частныхъ учрежденій, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, церквей, монастырей, разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства и пр.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 100 рублей.

Вклады принимаются какъ лично отъ самихъ вкладчиковъ, или ихъ довѣренныхъ, такъ и чрезъ почту.

Впредь до измѣненія, Банкъ платитъ слѣдующіе проценты:

По текущимъ счедамъ: обыкновеннымъ . . . 4%¹/₂

Условнымъ . . . 5%

По вкладамъ безсрочнымъ (до востребованія). 5%

срочнымъ: отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года . 6%

на 2 года и болѣе отъ . . . 6¹/₂%

и—по особому соглашенію.

Проценты уплачиваются: по безсрочнымъ вкладамъ чрезъ три мѣсяца, а по вкладамъ срочнымъ по полугодно.

Банкъ принимаетъ на себя полученіе денежныхъ суммъ, находящихся на вкладахъ въ другимъ кредитныхъ учрежденіяхъ безъ всякаго вознагражденія, если эти суммы будутъ положены на вклады его, для чего на именныхъ билетахъ слѣдуетъ дѣлать бланковую надпись съ засвидѣтельствомъ ея въ Полицейскихъ Управленіяхъ, у мировыхъ судей, или у Потариусовъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ

ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1875 году.

Въ 1875 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости издаются, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной Св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

Вѣдомости состоятъ, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 копѣекъ; за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, квартиры редакторовъ извѣстны почтовой конторѣ.

При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописатьъ почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ которыми она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

Отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища.

О ПРОДОЛЖЕНІИ

При Воронежскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность учителя Латинскаго языка съ жалованьемъ, при 13 урокахъ въ недѣлю, 440 руб. въ годъ. Г.г. Студенты Семинарии, желающіе занять означенную должность, должны войти въ Правленіе училища прошеніями не позже 22-го Апрѣля сего 1875 года.

въ 1875 году.

Въ 1875 г. Воронежскіе епархіальные вѣдомости издаются по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ прежнихъ, утвержденной Св. Синодомъ, цѣны.

Редакторы: Прот. О. Никоновъ. Свящ. І. Адамовъ.

Въ 1875 г. Воронежскіе епархіальные вѣдомости издаются по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ прежнихъ, утвержденной Св. Синодомъ, цѣны.

Печать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ. Марта 31-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.